

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,

Надеждинская, д. 19, кв. 32.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александра.

Въ Тифлисъ—въ книж.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Повѣдка Т. С. Галкина-Враскаго по Сибири и на о—въ Сахалинъ. — Хроника. — Корреспонденціи. — Какъ спознавали Сибирь полторасти лѣтъ назадъ. С. В. Максимова. — Провинціальная страсть къ литературѣ (воспоминанія дѣтства). Алемича. — Забѣтки Сибирскаго поэта (фельетонъ). — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія: «Записки о Сибири», Благовѣщенскаго. Биржевыя извѣстія.

ПОВѢДКА Т. С. ГАЛКИНА-ВРАССКАГО ПО СИБИРИ И НА О-ВЪ САХАЛИНЪ.

На дняхъ «Journal de St-Petersbourg» напечаталъ замѣтку о путешествіи черезъ Сибирь и на остр. Сахалинъ начальника тюремнаго управленія т. с. Галкина-Враскаго.

Г. Галкинъ-Врасскій выѣхалъ изъ Петербурга 15-го іюля прошлаго года и, спустя два мѣсяца, 16-го сентября, прибылъ въ постъ Дуэ, на островъ Сахалинъ, пройдя всю Сибирь—черезъ Тюмень, Томскъ, Иркутскъ, Стрѣтенскъ и Николаевскъ-на-Амурѣ.

Назадъ тайный совѣтникъ Галкинъ-Врасскій возвратился черезъ Китай, совершивъ морской переѣздъ на клиперѣ «Абрекъ». Маршрутъ и поѣздка по Китаю изложены въ «Journal de St-Petersbourg», и также въ «Голосѣ» № 252.

Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя уже сообщены о поѣздкѣ тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго, мы получили не менѣе интересныя и вполне достовѣрныя данныя о результатахъ его наблюденій.

При командировкѣ въ 1881 году на остр. Сахалинъ, на управляющаго тюремнымъ управленіемъ было возложено ознакомленіе въ Восточной и Западной Сибири съ дѣйствительнымъ положеніемъ каторги и ссылки, съ состояніемъ мѣстныхъ тюремъ и съ пересыльною частью. Г. Галкинъ-Врасскій, хотя и не обладалъ уполномочіями ревизора, но пользовался многими изъ преимуществъ этого положенія, сохраняя за собою роль наблюдателя и изслѣдователя.

Кромѣ обозрѣнія тюремнаго дѣла на него было возложено, какъ мы слышали, изслѣдованіе вопроса о почтовой гонимѣ въ Восточной Сибири и устройствѣ новыхъ телеграфныхъ линій въ Азіатской Россіи. По этому поводу т. с. Галкинъ-Врасскій представилъ уже нынѣ свои сообщенія вмѣстѣ съ отчетомъ о поѣздкѣ.

Тюремное дѣло и ссыльный вопросъ въ поѣздкѣ г. Галкина-Враскаго, конечно, стояли на первомъ планѣ и потому заслуживаютъ наиболѣе вниманія, чтобы коснуться ихъ. Выяс-

неніе значенія острова Сахалина здѣсь имѣло конечно не послѣднюю роль.

По свѣдѣніямъ, довольно достовѣрнымъ, т. с. Галкинъ вынесъ общее впечатлѣніе, что остр. Сахалинъ весьма удобенъ для поселенія ссыльныхъ, въ чемъ удостовѣряютъ послѣднія агрономическія и санитарныя изслѣдованія командированныхъ лицъ. Общая смертность не превышаетъ 6%, причемъ болышинство смертныхъ случаевъ падаетъ на постъ Дуэ. Южная часть острова, гдѣ въ 1881 г. открыта тюрьма на 600 чел., при умѣренности климата представляетъ еще болѣе благоприятныя условія. Въ Дуэскомъ, Александровскомъ и Тимскомъ районахъ обработано до 700 дес., а въ нынѣшнемъ подготовлено 1000. Общее количество, возможное къ раскорчевкѣ и обработкѣ, земли въ этой мѣстности до 80,000 дес. Средній урожай, по отзывамъ, былъ: яровыхъ хлѣбовъ самъ-10, картофеля самъ-15, озимой ржи самъ-8. Сѣна снято болѣе 200 т. вилковъ. Разведеніе скота возможно. Обиліе рыбы, по изслѣдованію магистра Полякова, могло бы обезпечить вполне продовольствіе жителей. Кромѣ того, обиліе строеваго лѣса, каменнаго угля и руды. Островъ, по произведеннымъ изысканіямъ, удобенъ для развитія хлѣбопашества. На каменно-угольныхъ коняхъ въ Дуэ работаютъ отъ 300—до 400 чел. (1/3 часть всѣхъ ссыльныхъ). Затѣмъ, до 2/3 каторжныхъ помѣщаются казарменно, имѣютъ участки пахатной земли и огороды.

Такимъ образомъ Сахалинъ признается нынѣ вполне удобнымъ для колонизаціи, и если этотъ островъ не получилъ надлежащаго устройства, то это «благодаря нерѣшительности мѣстнаго сибирскаго начальства, отражавшейся во всѣхъ его мѣропріятіяхъ». По приблизительному расчету, здѣсь можетъ быть размѣщено вмѣсто нынѣшнихъ 2,300 ч. до 5,000 каторжныхъ изъ разряда исправляющихся, предполагая постепенную высылку въ теченіи 5 лѣтъ. Для каторжныхъ предполагается отведеніе участковъ подъ поселенія и обработку, снабженіе ихъ казенными орудіями и скотомъ. Смотрители тюремъ и агрономы дѣйствуютъ на каторжныхъ мѣрами убѣжденія, одобренія, наказанія, уменьшенія кормовыхъ дачь и т. п. При всемъ томъ, какъ мы слышали, т. с. Галкинъ-

Врасскій не раздѣляетъ мнѣнія, что на Сахалинѣ можетъ быть сосредоточена вся каторга.

Помимо Сахалина, трудъ каторжныхъ, какъ говорятъ, можетъ быть расширенъ въ Приморской Области вообще, на корейскихъ и перчинскихъ промыслахъ. Точно также выражается убѣжденіе, что сообразно запросу на трудъ, который существуетъ, каторга можетъ быть сосредоточена въ одной Забайкальской части Сибири, съ упраздненіемъ всѣхъ каторжныхъ тюремъ въ Европейской Россіи.

Что касается административнаго управленія на островѣ Сахалинѣ и въ Забайкальской области, то оно требуетъ, какъ слышно, рѣшительнаго преобразованія, точно также какъ и во всемъ Пріамурскомъ краѣ. До тѣхъ поръ, пока управленіе краемъ будетъ сосредоточено въ Иркутскѣ, съ существующимъ при немъ совѣтомъ для коллегіальнаго разсмотрѣнія и веденія дѣлъ управленія, — нынѣ ощущаемыя неудобства, крайняя медленность и отсутствіе необходимаго практическаго знанія дѣла будутъ существовать не только на Сахалинѣ, но и по всему Амурскому краю. Мы слышали, что послѣднія наблюденія, и въ томъ числѣ командировка тайнаго совѣтника Галкина-Врасскаго, наводятъ на мысль о давно существующемъ предположеніи выдѣлить Забайкальскую область, Амурско-Уссурийскій край съ Сахалиномъ въ особое генераль-губернаторство. Амурскія дѣла только отвлекали иркутское начальство и генераль-губернатора отъ внутреннихъ вопросовъ и задерживали, въ силу отдаленности, жизнь и развитіе края, представляющаго несомнѣнную будущность. Для сосредоточенія будущаго генераль-губернаторства представляется наиболѣе удобнымъ пунктомъ Благовѣщенскъ, гдѣ существуютъ готовые помѣщенія.

Что касается вообще состоянія ссылки и каторги, то, какъ слышно, обзоръ ея убѣдилъ начальника тюремнаго управленія въ томъ, что каторжные работы въ шести пунктахъ на Карѣ, на кабинетскихъ промыслахъ, могутъ быть оставлены, но что работа на золотыхъ промыслахъ не дастъ осѣдлости и затруднитъ надзоръ; поэтому необходимымъ является отводъ земель для подобныхъ каторжныхъ въ близи пріисковъ въ виду поселеній. Въ александровской каторжной тюрьмѣ близъ Иркутска также находятся каторжные, но въ ней замѣчено полное отсутствіе порядка по завѣдыванію ею и въ особенности по распредѣленію арестантовъ на работы, какъ и по учету и расходованію ихъ заработковъ. Кромѣ того, здѣсь возбуждаетъ вниманіе несчастное положеніе семей, пришедшихъ за ссыльными (до 300), которыя были обречены на поголовное нищенство, такъ что имъ принуждены были выдавать паекъ изъ поселенческаго капитала, и нынѣ строятся при тюрьмѣ дѣтскій пріютъ. Къ существующимъ недостаткамъ каторги относится то, что ни на Карѣ, ни въ предѣлахъ нерчинской каторги не полагается по штату медика, несмотря на то, что при карійской больницѣ находится до 245 больныхъ, не считая другихъ требующихъ медицинской помощи жителей, числомъ до 6,000. Тюрьмы на нерчинскихъ рудникахъ, какъ оказалось, находятся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Здѣсь точно также ощущается недостатокъ медицинской помощи, что отражается губительно и на окружающемъ населеніи. Встрѣчаются цѣлыя селенія, поголовно зараженныя сифилисомъ. Въ предѣлахъ Нерчинскаго округа и на Карѣ обращаютъ на себя вниманіе злоупотребленія при заготовкѣ арестантскаго довольствія, сдаваемого подрядчикамъ, и въ то

же время устраненіе крестьянъ*). Въ той же мѣстности не могли не возбудить вниманія нарушенія по пищевой торговлѣ. Продажа вина безусловно запрещена около пріисковъ, какъ и кабаки, но рядомъ съ этимъ, по странности, допущены винные склады, которые и существуютъ безпрепятственно. Повѣстно, что это губитъ и каторжныхъ, и рабочихъ. О прекращеніи такого ненормальнаго явленія возбуждалось не разъ ходатайство.

Ссылка въ Сибирь въ настоящемъ видѣ служить, по мѣстному выраженію, «истиннымъ бичомъ» для края. Поэтому недостатки ея не могли не броситься въ глаза управляющему тюремной частью. Въ Сибирь кромѣ каторжныхъ ежегодно слѣдуетъ до 5,000 по суду и до 5,000 административныхъ. Главнѣйшее неудобство ссылки заключается въ значительномъ числѣ ссылаемыхъ, неравномѣрномъ скопленіи ихъ, отсутствіи занятій, неспособности къ труду и проч. Результатомъ этого явилось бродяжество, доходящее до половины общаго числа причисленныхъ ссыльныхъ. Напримѣръ, въ двухъ округахъ Томской губ. и двухъ округахъ Енисейской оказалось при повѣркѣ изъ 20,199 ч. ссыльныхъ, состоящими налицо только 2,643, въ отсутствіи по билетамъ 10,181 и въ неизвѣстной отлучкѣ 7,375. Въ одной волости Ачинскаго округа на 598 ссыльныхъ налицо оказалось 143, отпущено по билетамъ 169 и въ бѣгахъ находилось 281 ч.

Переполеніе тюремъ бродягами выражается тѣмъ, что въ томскомъ тюремномъ замкѣ на 999 заключенныхъ приходится 428 бродягъ, а въ іюнѣ 1882 г. на 638—428 бродягъ, въ красноярскомъ замкѣ на 353—161 бродяга. Изъ ссылаемыхъ обращаетъ на себя вниманіе категория ссылаемыхъ на житье. Распредѣляемые преимущественно по городамъ, они, по имѣющимся свѣдѣніямъ, составляютъ истинную «язву общества».

Точно также тяготится Сибирь и высылаемыми вредными членами по приговорамъ обществъ. Въ Сибирь высылаются даже слабосильные, престарѣлые и увѣчные, которымъ здѣсь рѣшительно нечего дѣлать и которые могли совершенно не высылаться изъ Россіи. Для труда ссыльныхъ представлялись золотые пріиски, но трудъ здѣсь только деморализировалъ ссыльныхъ, задатки закабалили рабочихъ, золотопромышленники выдаютъ товаръ въ три-дорога, закредивавшіяся рабочіи, не видя выхода, часто бѣжить съ пріиска. Пользуясь командами для содѣйствія къ розыску бѣглыхъ, золотопромышленники не обязываются попеченіемъ о рабочихъ, они бросаютъ заболѣвшихъ на произволъ, на пріискахъ нѣтъ богадѣленъ для призрѣнія увѣчныхъ, какъ нѣтъ на пріискахъ церквей (хотя вездѣ тайная продажа вина). Измученные рабочіе лечатся въ волостныхъ больницахъ на счетъ тѣхъ же крестьянъ. Крестьяне витимской волости жаловались, какъ намъ сообщали, ревизору, что ссыльно-поселенцы и рабочіе, увольняемые по болѣзни съ мѣстныхъ богатѣйшихъ въ краѣ золотыхъ пріисковъ, поступаютъ въ волостной пріемный покой, а крестьяне не получаютъ отъ золотопромышленниковъ ни гроша за леченіе. Всѣ эти обстоятельства указываютъ на необходимость пересмотра правилъ найма на пріиски, на юридическую оцѣнку контрактовъ, ограниченіе злоупотребленій по снабженію товаромъ, и вынуждаютъ обязательство для

*) Объ этомъ также, какъ слышно, довели до свѣдѣнія ревизующаго сами крестьяне. Боясь мѣстнаго начальства, одинъ изъ нихъ подалъ заявленіе во время переезда въ качествѣ ямщика.

золотопромышленниковъ имѣть больницы и богадѣльни для рабочихъ. Въ виду занятій для ссыльно-поселенцевъ, какъ слышно, предполагается возстановить старыя работы на винокуренныхъ заводахъ, гдѣ работали каторжные.

Осмотръ семи губернскихъ и областныхъ тюремъ и окружныхъ замковъ, каторжныхъ тюремъ, тобольской и александровской, и пересыльныхъ тюремъ тюменской, томской и красноярской, а также 70 этаповъ и полуэтаповъ, какъ слышно, также не привели начальника тюремнаго управления къ утѣшительнымъ выводамъ. Въ строительномъ отношеніи и въ дѣлѣ содержанія оказались сносными только губернскіе замки Иркутскій и красноярскій и уѣздные омскій и канскій. Тобольскій и томскій замки, какъ говорятъ, представились крайне запущенными въ ремонтномъ отношеніи, а томскій можетъ служить примѣромъ полного во всѣхъ отношеніяхъ нерадѣнія о немъ губернскаго начальства. На перестройку сибирскихъ окружныхъ замковъ въ той же губерніи, какъ, напри- мѣръ, маріинскаго, канскаго, барнаульскаго и бійскаго испрашивался кредитъ и разрѣшенъ еще въ 1874 году, но ни въ одномъ изъ этихъ городовъ неприступлено къ постройкѣ, а при постройкѣ маріинскаго и канскаго замковъ подрядчики оказались несостоятельными. Пересыльные замки въ Сибири нынѣ являются переполненными, тюменская и томская тюрьмы отличаются скопленіемъ больныхъ (тифозныхъ и друг.), которые, за недостаткомъ помѣщеній, перемѣшиваются съ здоровыми. Этапныя зданія за немногими исключеніями находятся въ неудовлетворительномъ, а нѣкоторыя даже въ разрушенномъ положеніи. На шергалинскомъ этапѣ въ двухъ камерахъ, въ 36 куб. саж. воздуха, скопляется до 50 чел. больныхъ всѣхъ возрастовъ и половъ. Они помѣщаются какъ понало, на нарахъ, подъ нарами. Зловоніе въ камерахъ можно съ трудомъ выносить нѣсколько минутъ. Трудно-больные, по немнѣнью прислуги, валяются въ грязи и испражненіяхъ, верхнее платье ихъ сгниваетъ. Но еще тяжелѣе, по отзыву врача, положеніе роженицъ, при свидѣтеляхъ арестантахъ. Положеніе дѣтей также ужасно. Все это вызываетъ нынѣ серьезное вниманіе по перестройкѣ и содержанію этаповъ *).

Наконецъ, ревизующій не могъ не обратить вниманіе на чрезмѣрное скопленіе людей въ тюрьмахъ и медленность въ разрѣшеніи дѣлъ. Слѣдствія въ Сибири поручаются полицейскимъ чинамъ, при малочисленномъ составѣ, ихъ дѣла замѣшкиваются, запутываются и люди сидятъ годы; за арестантами накапливаются новыя преступленія и дѣла объ одномъ арестантѣ доходятъ до 20 томовъ, какъ указывались тому примѣры. Переполненіе тюремъ въ Сибири находится въ прямой зависимости отъ положенія слѣдственной и судебной части въ этомъ отдаленномъ краѣ. Все это не могло ускользнуть отъ взгляда командированнаго министерствомъ лица и, какъ мы слышали, онъ вполне убѣдился въ необходимости и настоятельности судебной реформы для Сибири.

Сибирь твердо вѣруеть, что эта Высочайшая милость будетъ ей дарована. Наболѣе настоятельнымъ въ этомъ случаѣ представляется, конечно, учрежденіе судебныхъ слѣдователей на общихъ для нихъ основаніяхъ. Но одна эта ре-

форма еще недостаточна, особенно если эти слѣдователи будутъ замѣнены мѣстными засѣдателями. Судебная реформа желательна здѣсь въ полномъ своемъ объемѣ.

Мы слышали, что всѣ эти воззрѣнія раздѣляются командированнымъ для обозрѣнія Сибири т. с. Галкинымъ-Врасскимъ, и въ этомъ случаѣ голосъ его можетъ оказать серьезную услугу краю. Его поѣздка по Сибири возбудила многія ожиданія.

Journal de St.-Petersbourg говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Забитая Сибирь несомнѣнно требуетъ вниманія и разныхъ реформъ въ центральной ея части. Окраинная же часть—Забайкальско-Амурско-Уссурійскій край, опирающійся съ одной стороны на Читту, а съ другой на Владивостокъ—требуетъ прежде всего образованія отдѣльнаго генераль-губернаторства. Невозможно управлять изъ далекаго Иркутска этимъ краемъ, все еще новымъ, но уже богатымъ по результатамъ крѣпкихъ духомъ и предприимчивостію нѣкоторыхъ единичныхъ частныхъ дѣятелей. Достаточно взглянуть на карту и представить себѣ всѣ потребности возникающей жизни въ новомъ краѣ съ открытой на всемъ протяженіи китайской границы, чтобы убѣдиться въ настоятельности сосредоточенія главной военно-гражданской, достаточно уполномоченной власти—тутъ же, въ сердцѣ этого края. Бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій, еще въ свое время указывалъ на неизбѣжность этой мѣры. Его, какъ намъ передавали, поддерживалъ въ этомъ и его преемникъ, унаслѣдовавшій его взгляды и преданность къ краю—генераль Корсаковъ. Это были дѣятели, которыхъ помянуть и чтутъ въ Сибири. Намъ неизвѣстно, какъ отзывались о несостоятельности этого вопроса ихъ преемники до нынѣшняго включительно. Сибиряки ожидаютъ осуществленія этой мѣры, какъ неотложно-необходимой особенно при возникающихъ предположеніяхъ о переселеніяхъ въ край, о развитіи въ немъ промышленной дѣятельности, о расширеніи каторжныхъ работъ и проч.»

Несомнѣнно, что всѣ проекты и соображенія т. с. Галкина-Врасскаго получаютъ особый интересъ въ виду сознательной необходимости реформированія ссылки, избавленія Сибири отъ ея неудобствъ и проведенія въ краѣ началъ гражданской жизни, доступныхъ Европейской Россіи...

Отчетъ т. с. Галкина-Врасскаго будетъ поводомъ напомнить неотложные вопросы «забытаго края», который, привлекая вниманіе высшаго правительства, въ настоящій моментъ своего существованія ждетъ болѣе чѣмъ когда-либо жизни и обновленія.

ХРОНИКА.

На-дняхъ петербургскія газеты передали слухъ о томъ, что въ Сибири замѣнъ судебной реформы и судебныхъ слѣдователей будетъ усиленъ штатъ земской полиціи, съ возложеніемъ обязанностей слѣдователей на особыхъ засѣдателяхъ и приставовъ.

Постройка сибирскаго университета снова тормозится недостаткомъ кирпича и неисправностью подрядчиковъ. «Сибирская газета» по этому поводу сообщаетъ, что г. Даниловъ, обязавшись доставить къ 15 августа миллионъ кирпича, не исполнилъ обязательства. 15 августа прошло, а кирпича не доставлено и половины, поэтому комитету, независимо отъ поставки г. Данилова, предоставлено въ счетъ Данилова приобрести 400,000 штукъ кирпича. Въ началѣ августа потребность

*) Недавно, какъ извѣстно, иркутское начальство увѣрило насъ печатно, что никакихъ безпорядковъ въ Восточной Сибири по содержанію тюремъ не открыто.

въ кирпичъ при продолженіи работъ была большая. Не везетъ кирпичному вопросу въ Томскѣ. Можно сказать, тяжелъ первый камень этой закладки!

Газета „Сибирь“ въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ „Восточномъ Обозрѣніи“ о казенной субсидіи на уплату почтодержателямъ, прибавляетъ:

„По справкамъ оказалось, что въ прошломъ году въ Иркутской губерніи казенная субсидія доходила до 2,250 р. на каждую пару лошадей! Кромѣ того, казна платила за перевозку почты и за прогоны чиновниковъ, ѣдущихъ по казенной надобности. Къ сожалѣнію, эти огромные расходы нисколько не облегчаютъ почтоваго сообщенія и масса жалобъ свидѣтельствуетъ о невѣроятныхъ задержкахъ по цѣлымъ днямъ на каждой станціи и крайне тихой ѣздѣ на изпуренныхъ лошадяхъ“.

Во что обходится исправленіе почтоваго тракта въ Сибири для населенія можно судить по тому, что повинность эта оцѣнивается на каждого работника по 2 руб. въ сутки, что составляетъ на 45 дней въ году 90 руб. Такихъ работниковъ надобно положить по одному на 5 душъ. Населеніе затрудняется, кромѣ того, отбываніемъ работъ на дорогахъ за сотни верстъ отъ мѣстожителства. По Балаганскому округу Иркутской губерніи былъ однажды представленъ приговоръ, въ которомъ крестьяне ходатайствовали о разрѣшеніи имъ внести 18,000 руб., только бы не выполнять эту повинность личнымъ трудомъ.

Изъ Восточной Сибири сообщаютъ:

Извѣстно, что при введеніи сельскаго самоуправленія предполагается дробленіе волостей. Послѣдній вопросъ въ принципѣ уже рѣшенъ; но для проформы велѣно спросить мужиковъ: желаютъ-ли они раздробленія волостей, причемъ одинъ, напр., голова объявилъ, „изъявятъ ли, нѣтъ ли крестьяне свое согласіе, — на нихъ не посмотрятъ, такъ лучше ужъ изъявить бы поскорѣе свое полное согласіе“. Что касается дѣлежя волостей, это пахнетъ вотъ чѣмъ.

Въ Восточной Сибири волости имѣютъ отъ 5 до 8 тысячъ душъ. Дѣлопроизводство волостныхъ правленій простирается до 20 тысячъ входящихъ и исходящихъ бумагъ; писарь получаетъ отъ пяти и выше тысячъ р. въ годъ и содержитъ до 4—5 помощниковъ. При раздѣленіи волостей нѣтъ надежды, при вышшихъ обязанностяхъ волостныхъ правленій, на уменьшеніе дѣла, а слѣдовательно и на сколько-нибудь значительное сокращеніе содержанія писарей. И выйдетъ, что тѣ пять—шесть тысячъ, которыми платила прежняя огромная волость въ 5 тысячъ человекъ, причемъ приходилось сборовъ только по рублю на душу, будетъ платить волость съ двухъ-тысячнымъ населеніемъ. А должностныя лица, а судьи, а подводы,—все это пойдетъ вдвойнѣ и втройнѣ. При этихъ условіяхъ еще вопросъ, чѣмъ-то окажется крестьянская реформа въ Сибири.

Намъ пишутъ что одинъ проѣзжій по Забайкалью былъ остановленъ на станціи, на томъ основаніи, что не велѣно никому давать лошадей (въ теченіи 3 недѣль), ибо супруга мѣстнаго сатрапа „скоро“ должна ѣхать къ супругу, производящему слѣдствіе въ Нерчинскихъ заводахъ. Ѣдетъ проѣзжающій на вольныхъ и черезъ нѣсколько станцій встрѣчаетъ двухъ казаковъ, которые мчатся на встрѣчу ему что есть мочи. Далѣе мчатся уже цѣлый отрядъ такихъ же казаковъ и за ними—въ сопровожденіи пѣшихъ (босикомъ и безъ шапокъ) казаковъ же, изволить катиться въ коляскѣ ея превосходительство, а за нею еще экипажъ съ кухней и проч. и проч. Путешествіе это напоминаетъ сибирякамъ подобныя же путешествія Анны Федоровны Трескиной. Та, блаженной памяти, и жизнь окончила въ одной изъ такихъ сумасшедшихъ скачекъ: ее разнесли лошади и она была изломана въ куски, зацѣпившись за колесо экипажа. Нынѣшняя Анна Федоровна еще здравствуетъ.

Извѣстно, что сибирякамъ не везетъ въ постройкѣ соборовъ. Почти одновременно упали оконченныя зданія соборовъ въ Томскѣ и Красноярскѣ. Томичи такъ и не собрались воздвигнуть у себя новый соборъ. Въ Иркутскѣ на зданіе собора завѣщанъ былъ капиталъ, до 300 тысячъ, покойнымъ золотопромышленникомъ Кузнецо-

вымъ. Деньги копились въ теченіи 25 лѣтъ; наконецъ, вдругъ отчего-то заторопились постройкой въ семидесятихъ годахъ. Но на первыхъ же порахъ пошли неудачи. Сперва оказался несостоятельнымъ подрядчикъ на доставку кирпича; подрядчику этому (какому-то подозрительному ссыльному) доверены были значительныя суммы. Затѣмъ пожаръ 1879 года сильно повредилъ доведенное до половины зданіе. Постройка остановилась надолго... Плодомъ всей дѣятельности безконтрольных строителей было только то, что нажился архитекторъ, получавшій до трехъ съ половиною тысячъ въ годъ, а можетъ быть и еще кто-нибудь. Остатки собранныхъ суммъ, въ видѣ процентныхъ бумагъ, хранились въ ящикѣ духовной консисторіи. Въ іюлѣ новаго года стряслась новая бѣда. Вдругъ исчезло нѣсколько билетовъ, на сумму до 27 тысячъ рублей. Назначены были слѣдователи, потому что почему-то переименованы новые. Мѣстный епископъ, уѣзжая за Байкаль, заповѣдалъ, чтобы деньги къ его пріѣзду были найдены. Слѣдствіе не начиналось педѣли двѣ; въ это время „коробкой“ по прежнему завѣдывали члены строительнаго комитета (они же и члены консисторіи). Наконецъ, когда назначено было приступить къ слѣдствію, въ присутствіи стрипчаго, принесли „коробку“ и о, чудо!.. билеты оказались въ „коробкѣ“ (ящикѣ небольшого размѣра, извѣстной работы, окованный жестью). Вѣроятно, на этомъ дѣло и кончится... Пострадалъ одинъ только изъ членовъ: будучи боленъ, онъ такъ пораженъ былъ извѣстіемъ объ исчезновеніи билетовъ, что въ тотъ же день померъ. Вотъ ужъ совсѣмъ напрасная смерть!

Какъ ссылка продолжаетъ отражаться на Сибири, видно изъ различныхъ извѣстій.

Изъ Мариинска, Томской губерніи сообщаютъ въ „Губернскія Вѣдомости“: „Съ каждой арестантской партіей въ Мариинскъ прибываетъ 15—20 ссыльныхъ, которыми и безъ того переполненъ этотъ небольшой городокъ. Они, въ большинствѣ, къ крестьянскому труду неспособны, ищутъ заработка фабричнаго или письменнаго, но ни того, ни другаго не обрѣтаютъ, и бродятъ безъ дѣла по городу, запуская кабаки и нагоняя страхъ на жителей грабежами и убійствами.“

—Сѣв.Тел. Аген.“ сообщаетъ, что „въ 60 в. отъ города Томска, на пасѣбѣ, убито 6 человекъ: владѣлецъ пасѣбки, его жена, сынъ и трое рабочихъ. Убійцы разграбили имущество, скрылись и до сихъ поръ не найдены“. Шесть человекъ убитыхъ (изъ нихъ 5 навѣрно взрослыхъ); сколько же, спрашивается, было убійць?

Намъ пишутъ, что въ томъ же Томскѣ въ то время, когда городъ страдаетъ отъ преступленій и грабежей воровъ и ссыльныхъ, мѣстная полиція сама участвуетъ въ разныхъ правонарушеніяхъ. Приставъ Астафьевъ 18 августа и въ послѣдующіе дни, являсь къ одной томской мѣщанкѣ съ обыскомъ, отыскивая будто краденыхъ вещей, разбилъ сундуки, перебилъ посуду и, не найдя искомаго, обратился къ искавшему вещи мѣщанину, предлагая взять на выборъ что хочетъ и когда тотъ отказался, не найдя своихъ вещей, то приставъ замѣтилъ: „Бери, пригодится!“ Астафьевъ приставъ Юрточной части, а домовладѣлица живетъ въ Сѣнной, что не мѣшало приставу произвести разгромъ даже въ чужомъ участкѣ. Астафьевъ до поступленія на службу привлекался къ уголовной отвѣтственности по дѣламъ. Таковъ составъ томской полиціи. Весьма жаль, что мѣстная печать не можетъ занкнуться о подобныхъ фактахъ, которые повторяются какъ видно нерѣдко.

Алтаю угрожаетъ серьезная опасность и опустошеніе отъ частныхъ компаній. „Въ мой проѣздъ черезъ Спасскій пріискъ на Кандому черезъ два этапа, говоритъ одинъ путешественникъ, гдѣ возить почту золотопромышленники, и черезъ другія мѣста по рѣчкамъ, и видѣлъ какъ хищная лапа впустила свои когти въ самыя лучшія привольныя мѣста инородцевъ. Лучшіе лѣса безпощадно вырубаются, всѣ самыя лучшіе покосы отобраны у инородцевъ; послѣдніе мѣ говорили со страхомъ, что хотятъ просить у золотопромышленниковъ милости, позволить имъ занести сѣна для своего скота, который иначе погибнетъ. Инородцы многихъ улусовъ, поближе къ пріискамъ, собираются побросать свои юрты и разстаться съ привольемъ, чтобы уйти отъ хищниковъ въ горы, гдѣ ихъ не будутъ тревожить. Съ невыразимой горечью, со стономъ говорятъ они

объ этомъ, вспоминая дѣдовъ, которымъ хорошо жилось. Что золото-промышленники загоняютъ ихъ въ тущобы, въ глубокія и неудобныя пади, въ узкія ущелья—это несомнѣнно. На это есть факты. Такъ на одномъ этапѣ, Кандомскомъ, поселился въ улусѣ одинъ русскій, взявшійся возить на лодкѣ почту, а зимою расчищать дорогу, и онъ истребилъ почти весь киржакъ въ сосѣдней тайгѣ, вырубивъ до 300—400 кедровъ, т.-е. лишилъ улусъ одного изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія; на другомъ этапѣ (выше перваго, по Кандомѣ же), въ улусѣ поселился также одинъ русскій, который прямо требуетъ отъ инородцевъ, чтобы они убирались вонъ отсюда, забралъ у нихъ покосы, рубить кедры, притѣсняетъ, ругается, грозитъ; тутъ-же какой-то бывший инородческій писарь обираетъ инородцевъ и издѣвается надъ ними самымъ возмутительнымъ образомъ. Еще выше по Кандомѣ, по ручью, выдающему въ Камкаджи столъ большой улусъ. У инородцевъ здѣсь было все разорено, разграблено, и побитые нагайками и обездоленные, ограбленные инородцы разбѣжались въ глушь тайги. Многіе изъ хищниковъ пользуются платой по 42 коп. за десятину земли подъ пасѣку, чтобы захватить сотни десятинъ безвозмездно, косятъ тысячи копенъ сѣна, держатъ множество скота; такимъ образомъ пасѣка—это отводъ для глазъ, благо никто не усчитываетъ.

Намъ поручено спросить енисейцевъ: правда ли, что врачъ Жилинъ отказывается лечить дѣтей, вслѣдствіе того, что аптека Вицна неумѣло приготовляетъ лекарства? Затѣмъ, изъ того же Енисейска передаютъ слухи, что помощникъ исправника Б.—написалъ жалобу по поводу того, что онъ кѣмъ-то названъ „плутомъ“. Намъ добавляютъ къ характеристикѣ Б.—

Жалобъ на г. Б. скопилось чрезвычайно много, т.-е. не на лично его одного, а на дѣйствія енисейскаго полицейскаго управленія, гдѣ онъ главное дѣйствующее лицо, такъ какъ исправникъ постоянно въ отсутствіи; корреспондентъ, на котораго желалъ жаловаться г. Б., конечно разумѣлъ его злоупотребленія по службѣ. Вѣдь если по пословицѣ „простота хуже воровства“, то злоупотребленія, зная воля человѣка, властію облеченнаго, не лучше плутовства. Злоупотребленія нашихъ исправниковъ хорошо извѣстны не только въ Сибири, но и въ Россіи. Между тѣмъ за то, что извѣстно всѣмъ и каждому, многіе корреспонденты страдали. Страдалъ же, говорятъ, г. Журавскій за свои обличенія мѣстной полиціи въ 70-хъ годахъ. Вѣдь грозила и другимъ подобная бѣда, но Богъ избавилъ, благодаря явившейся розни между людьми властью имѣющими, въ первый разъ, и благодаря трусости обличеннаго лица, которому было предоставлено право высшимъ начальствомъ привлечь виновныхъ къ суду за клевету.

Мѣстная подцензурная печать должна была опровергать себя не одинъ разъ, зная о злоупотребленіяхъ. Читали мы эти опроверженія, прибавляетъ корреспондентъ и смѣялись, а печать, бѣдная, мѣстная печать должна была своимъ печатнымъ станкомъ валагаты на себя тяжелую цѣпь—отрицать свою правду и во имя чего? во имя господствовавшего зла. Это ли еще не испытаніе для человѣка преданнаго Сибири?! Право высказываться печати, правдивый судъ для привлеченія лицъ къ отвѣтственности за свои злоупотребленія, вотъ чего алчутъ и жаждетъ сибирское общество.“

Вотъ горькія слова корреспондента и мѣстнаго искателя правды, которымъ трудно не дать мѣста въ текущей хроникѣ жизни.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). 22 августа, во дворцѣ генераль-губернатора происходилъ пріемъ представителей мѣстныхъ обществъ и старшинъ омскаго общественаго собранія. Въ большой залъ дворца были разставлены представляющіеся въ слѣдующемъ порядкѣ: прямо противъ входныхъ дверей заняли мѣсто члены западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, направо директоры музыкальнаго общества, далѣе старшины омскаго клуба, налѣво члены благотворительнаго общества

для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ омской классической гимназіи. Ровно въ 1 часъ вошелъ въ залу генераль-лейтенантъ Колпаковскій и, сдѣлавъ общій поклонъ, подошелъ къ членамъ географическаго общества. За отъѣздомъ председателя генерала Бобкова, рекомендовали членовъ инспекторъ медицинской части, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ, и полковникъ Усовъ, секретарь общества. Медленно обходилъ генераль довольно длинный рядъ членовъ общества, съ каждымъ разговаривалъ и каждому подавалъ руку. Отъ географическаго общества генераль-губернатору были поднесены три книжки записокъ Отдѣла. Директоры музыкальнаго общества поднесли уставъ своего общества и отчетъ о дѣятельности общества за пять лѣтъ. Старшинъ клуба представлялъ статскій совѣтникъ Дидрихсъ, причемъ было предложено генераль-губернатору званіе почетнаго члена клуба. Принявъ предложеніе и поблагодаривъ старшинъ клуба, генераль перешелъ къ членамъ благотворительнаго общества, которое, кстати сказать, организовалось только годъ тому назадъ, но имѣетъ уже значительное число участниковъ. Съ директорами музыкальнаго общества, со старшинами клуба, съ членами благотворительнаго общества генераль любезно бесѣдовалъ, разспрашивая о ихъ дѣятельности, о числѣ членовъ и т. п., и въ заключеніе всѣмъ пожималъ руки. Видимо было, что новый начальникъ желаетъ познакомиться съ обществомъ, и что его интересуютъ наши мѣстныя учрежденія. По окончаніи представленія, генераль-губернаторъ изволилъ вѣжливо благодарить собравшихся и выразилъ желаніе, по мѣрѣ возможности, оказывать поддержку обществамъ. Отдавъ общій прощальный поклонъ, генераль удалился изъ залы, и представлявшіеся густой толпой направились къ выходу, оживленно разговаривая о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвелъ на всѣхъ и каждого своимъ ласковымъ обхожденіемъ генераль Колпаковскій.

Изъ Омска же пишутъ: Сенаторъ Гирсъ пріѣхалъ 1 сентября въ Омскъ, занимается распределеніемъ дѣлъ главнаго управленія Западной Сибири и торопится ѣхать въ Ташкентъ. Въмѣсто погребемаго главнаго управленія создается степная канцелярія съ временнымъ правителемъ Тихоновымъ, бывшимъ зайсанскимъ приставомъ (извѣстный хлѣбной операціей вмѣстѣ съ г. Сосновскимъ).

Тобольскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Вотъ и у насъ завелись волостные суды, и у насъ одно дѣло будутъ судить три-шесть судей. Не сподитъ столько судей и самому нашему винокурениному генералу, какъ прежде, бывало, судью-голову сподитъ любой ловкій подсудимый. Выбраны судьи чуть не въ присутствіи самихъ мировыхъ или исправниковъ, которые теперь и разрѣшаютъ ихъ недоумѣнія. Выбранные судьи, въ большинствѣ, неграмотны, грамотные-же настолько свѣдущи въ грамотѣ, что видятъ въ законахъ какъ разъ то, что имъ хочется видѣть. Въ одной, напр., изъ тюменскихъ волостей такой малограмотный судья пренаивно доказывалъ, что почтовый ящикъ не обязанъ платить торговыхъ пошлинъ, и что на это есть законъ, напечатанный какъ разъ по срединѣ книги «Сборникъ узаконеній», изданіе Анисимова. Впрочемъ, и при грамотныхъ судьяхъ, какъ и при неграмотныхъ, подсудимые и тяжущіеся, по привычкѣ, все обхаживаются сперва около волостнаго писаря, какъ бываетъ и около нашихъ засѣдательскихъ писарей. То ли, писаря невзыскательны въ поборахъ и доступныѣ судей и засѣдателей, то ли мужикъ хорошо и умно дѣлаетъ, что не вѣрять своимъ безграмотнымъ судьямъ и вообще мало знающимъ засѣдателямъ (даже исправники, вообще меньше дѣлающіе, чѣмъ засѣдатели, и тѣ начали заводить у себя писарей, не зная, ради-ли распространенія чистописанія, или для того, чтобы мужику устроить болѣе удобный подходъ къ нимъ чуть не олимпий-

скому положенію. А писаря и при новомъ положеніи все вездѣ тѣ же, что и были. Есть правда и новые, напр. въ Липтинской волости тюменскаго округа, но онъ въ два мѣсяца не былъ ни разу трезвый, и подсудимые съ тяжущимися пождутъ-пождутъ, да и уйдутъ, потому что судьи сами ничего не разумѣютъ, а писарь, быть можетъ, и знаетъ, да все водку испиваетъ.

Барнаулъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Въ концѣ іюня и началѣ іюля, въ Барнаулѣ видно было не мало суеты со взятіемъ новыхъ патентовъ на открытіе разныхъ заведеній съ продажей питей во 2-й половинѣ текущаго года. Какъ извѣстно, въ началѣ года, по распоряженію правительства, патенты выдавались полугодовые, въ виду того, что предполагалось съ 1 іюля ввести новыя начала въ кабацкое дѣло вообще, но такое предположеніе неосуществилось—и привелось, на старыхъ основаніяхъ, выдать патенты и на 2-ю половину 1882 года.

Для Барнаула выдача патентовъ всегда имѣетъ особое значеніе, нежели для всякаго другаго мѣста, по крайней мѣрѣ въ Сибири,—развѣ Нерчинскъ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣчто подобное же. Дѣло въ томъ, что для открытія питейныхъ и всякихъ другихъ заведеній въ Алтайскомъ округѣ, необходимо первѣе всего испросить на то разрѣшеніе у алтайскаго горнаго правленія, за вѣдывающаго землями горнаго округа, а затѣмъ уже можно направляться смѣло во всѣ другія управленія. Со стороны кажется какъ-то странно, что горное вѣдомство распоряжается вовсе не горами, и вообще не статьями, относящимися къ горному дѣлу, а выдаетъ разрѣшенія, между прочимъ, на открытіе питейныхъ заведеній, и выдачей этой завѣдываетъ непремѣнно горный инженеръ. Нѣкоторые изъ лагеря инженеровъ говорятъ: да гдѣ же взять средствъ иначе инженеру для той формы существованія, къ какой онъ привыкъ, *жизнообразія* у него всего отъ 900 до 5,000 руб. и т. д. Мы съ своей стороны ничего не прибавимъ къ этому объясненію, такъ какъ по этому поводу много говорено, но поговоримъ немного о томъ, какъ горное правленіе выдаетъ разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній въ предѣлахъ алтайскаго округа. Въ нынѣшній годъ разрѣшенія эти выдаются въ другой разъ, и по общему отзыву стоятъ дороже, нежели въ прежніе годы, такъ какъ приводилось платить уже разъ въ теченіи года въ однѣ руки, а рукъ этихъ насчитываютъ болѣе 10. Помимо инженера, которому платятъ по нынѣшнему (прежде втрое болѣе) 15 руб. съ заведенія, платятъ еще по 3 руб. (нынче пришлось по 6 руб.) съ заведенія секретарю и столоначальнику, да кромѣ нихъ еще на канцелярію особо. Такимъ образомъ, всего на заведеніе приходится до 35 руб. Если принять во вниманіе, что всего патентовъ въ алтайскомъ округѣ выдается до 800 штукъ*), то одному инженеру, умноживъ 800 на 15, получится солидная цифра въ 12,000 руб. Но это далеко не все, что перепадаетъ упомянутому инженеру даже по винному дѣлу. Съ тѣмъ же инженеромъ приводится имѣть дѣло не однимъ мелочнымъ торговцамъ, но и заводчикамъ. Такъ, одинъ заводчикъ, имѣющій винокуренный заводъ въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ, благодаря снисхожденію того же инженера, выкуриваетъ втрое болѣе.

Таковы доходы инженера Б... съ виннаго дѣла на Алтай, кромѣ выдачи разрѣшеній на открытіе заведеній. Прибавимъ еще, что это далеко не все, чѣмъ пополняютъ незначительные свои ресурсы упомянутый инженеръ, чрезъ его же руки идутъ дѣла объ арендѣ зе-

*) Это цифра приблизительно вѣрная. Можно-бы привести точную цифру для нынѣшняго года, но лучше ограничиться этимъ, разница болѣе или менѣе возможна только на 2 или на 3 десятка.

мель и отводѣ крестьянамъ всякихъ угодій. Переселенцы также въ его рукахъ. Возникшіе недавно споры*) у казаковъ станицы Песчаной съ милліонеромъ-казаконъ Сорокинымъ обязаны своимъ происхожденіемъ тому же инженеру.

Но къ дѣлу. Такимъ образомъ, отъ кабацкихъ разрѣшеній Б... получаетъ 12,000 руб., т.-е. такую надбавку, какой не получаютъ многіе изъ губернаторовъ. Не потому-ли губернаторы, посѣщая Барнаулъ, считаютъ за честь откушать хлѣба-соли у Б... Секретарь и столоначальникъ, какъ мы сказали, получаютъ въ 5 разъ менѣе своего премьера, хотя они-то собственно все и дѣлаютъ, а онъ съ свойственною ему легкостью только подписываетъ всякую дребедень, которая ему подается для этой цѣли.

Рождается вопросъ, какъ же виноторговцы, называемые Б... своими духовными дѣтьми, передаютъ подачки какъ мелкимъ служащимъ, такъ и Б... Очень просто.

Нынѣче, напр. выдача упомянутыхъ разрѣшеній производилась тогда, когда ревизіонная коммисія была уже въ Барнаулѣ. Секретарь и другіе помельче объясняли обращающимся къ нимъ, что вотъ пріѣхала коммисія, мы ждемъ «поощренія» (буквально), а потому, вѣроятно, скоро васъ, дескать, беспокоить уже не будемъ, и брали условленную цифру. Инженеръ Б... въ такія объясненія не вступалъ, но просто бралъ и бралъ, да порой напоминалъ тому, кто былъ неисправенъ. Секретарь и другіе берутъ въ канцеляріи запросто, но Б..., обыкновенно, своихъ духовныхъ дѣтей ждетъ на домъ и беретъ кушами разомъ. Кто несетъ за 20 разрѣшеній, кто за 30, а есть и такіе торговцы, которые разомъ платятъ за 100 разрѣшеній. Ну, и житье-же этому обдѣленному судьбой, вѣчно плачущемуся дѣятелю!..

Понятно, что свой изьянъ торговцы раскладываютъ потомъ на крестьянъ. Съ перваго взгляда кажется, стоило-бы только торговцамъ отказаться отъ такого добровольнаго съ ихъ стороны стриженія инженерскими ножницами—и дѣлу конецъ. На повѣрку выходитъ, что дѣло далеко не такъ легкое. Собственно были уже пробы. Одинъ какой-то смѣльчакъ отказалъ разъ наотрѣзъ въ подачкѣ и потребовалъ разрѣшенія такъ. Но не выгорѣло. Его приговоры и просьбу положили подъ сукно, а ему сказали, что ихъ послали по начальству для повѣрки, такъ какъ они, по мнѣнію горнаго правленія, возбуждаютъ сомнѣніе, не подложны ли. Смѣльчакъ ждетъ мѣсяць, другой, третій, а ему разрѣшеній нѣтъ да нѣтъ. Жаловаться—но кому, когда самъ губернской кварталный считаетъ за честь откушать... Смѣльчакъ смирился, снесъ духовному отцу 700 руб., прикинулъ къ духовному стаду и зажилъ мирно, безъ тревогъ, благо Богъ помогъ такъ легко отдѣлаться. А тяготы крестьянъ все растутъ да растутъ.

Томскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Случай самоубійства повторяются часто. Въ маѣ застрѣлился сынъ священника Сперанскій, служившій писаремъ, молодой еще человекъ. Кто-то сообщилъ въ «Русскій Курьеръ», что причина самоубійства—запутанная денежная дѣла. Это неправда. Всѣ бумаги покойнаго, и особенно денежные дѣла, найдены въ образцовомъ порядкѣ. Найдены подробный инвентарь всего его имущества, найдена записка расхода и наличныхъ денегъ (до 600 руб.), которыя завѣщаны самоубійцей одному его товарищу. Никакихъ долговъ и запутанности въ дѣлахъ и слѣда нѣтъ. Сперанскій погибъ отъ общаго недовольства жизнью, отъ неудачъ, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ. Можетъ быть, слѣдствіе и выяснитъ истинныя причины самоубійства, а можетъ быть и нѣтъ, что всего вѣроятнѣе.—

*) Объ этомъ дѣлѣ мы поговоримъ особо.

25 іюня застрѣлился еще юноша, семинаристъ Плотниковъ. Въ этотъ день онъ сдавалъ послѣдній экзаменъ, и удачно, готовый вступить со школьной скамьи на путь гражданина, но судьба не судила этому быть. Семинарское начальство встревожено этимъ событіемъ и боится отвѣтственности. Но, на самомъ дѣлѣ, Плотниковъ былъ безнадежно больной, чахоточный, что онъ вполнѣ сознавалъ, сильно страдая нравственно и физически, и о чемъ пишетъ въ своемъ дневникѣ очень подробно еще съ 1876 года. Въ данномъ случаѣ порядки духов. семинаріи не могли непосредственно привести къ самоубійству, но они, впрочемъ, заслуживаютъ справедливаго порицанія. Семинаріей до настоящаго времени управлялъ инспекторъ, котораго наконецъ убрали. Это человекъ, не внушившій къ себѣ со стороны семинаристовъ никакого уваженія. Шпіонство, нравственныя муки и униженія,—вотъ что онъ неуклонно практиковалъ во время своей долготѣйшей службы. Человекъ бездарный, онъ только и занимался подкарауливаніемъ семинаристовъ и фискальствомъ, практиковалъ доносы ихъ-же другъ на друга и способствовалъ упадку образованія, нравственности, преслѣдуя все хорошее, свѣтлое и бойкое, и поощряя тунищъ, фискаловъ и приниженности. Теперь ученики и преподаватели семинаріи вздохнули свободно—негодную траву вырвали наконецъ.

Енисейскъ (корресп. «Восточн. Обозрѣн.»). Прибывшіе изъ Туруханскаго края—въ ужасно-мрачномъ состояніи рисуютъ положеніе тамошняго мужскаго монастыря. Несмотря на довольно значительные доходы его, какъ отъ вкладовъ, такъ и отъ приношеній богомольцевъ Василю Мангазейскому, который похороненъ въ этомъ монастырѣ, онъ съ каждымъ годомъ приходитъ въ большее и большее разрушеніе; въ стѣнахъ его пыль и грязь никогда не убираются, благодаря пьянству, лѣности и ссорамъ монашествующихъ, которыхъ остается только восемь человекъ. Такъ, недавно сюда, для разбирательства драки и нанесенныхъ ранъ между монашествующими, присланъ отъ архіерея слѣдователь. Всѣ порядочные люди изъ монастыря бѣгутъ, и онъ, въ послѣдніе годы, сдѣлался почти мѣстомъ ссылки духовенства, имѣвшаго несчастье попасть подъ замѣчаніе архіерея. При такомъ положеніи монастыря, роль его, понятно, чисто пассивная, прозябательная, никакой пользы краю неприносящая, и ни для кого не было бы ущерба, еслибы монастырь этотъ былъ закрытъ. Если же это не въ видахъ правительства, то крайне желательно было бы назначеніе на постъ настоятеля монастыря—человѣка трезваго, энергичнаго и дѣятельнаго, и прежде всего образованнаго, которому въ непремѣнное условіе существованія монастыря нужно поставить устройство при немъ школы и больницы для приходящихъ. Мѣстные жители и сейчасъ указываютъ въ краѣ людей, которые могли бы поставить монастырь на ноги; поэтому, невольно является вопросъ, почему эти люди остаются въ сторонѣ, а понадаютъ въ настоятели люди порочные. Отвѣтъ, мнѣ кажется, ясенъ, если обратить вниманіе на отношенія епархіальной власти къ положенію этого монастыря, который нашими преосвященными совершенно не посѣщается; между тѣмъ, монастырь этотъ въ старые годы привлекалъ монашествующихъ, былъ полонъ энергіи и дѣятельности, и приносилъ краю пользу. Теперь, съ появленіемъ на нашемъ крайнемъ сѣверѣ торговыхъ людей съ дальняго Запада, онъ, какъ интеллектуальный пунктъ, прежде всего долженъ обратить на себя вниманіе и быть посредникомъ между ними и мѣстнымъ населеніемъ, быть радѣльцемъ этого темнаго народа и борцомъ за его интересы, которые нагло эксплуатируются, какъ мѣстными кулаками изъ крестьянъ, такъ и приходящими пароходами и судами съ юга. Главную роль въ этой эксплуатаціи играетъ прежде всего вино, кото-

рое ввозится въ край въ значительномъ количествѣ, продавался даже безъ патента; такъ, напримѣръ, въ Монастырѣ (этимъ именемъ называется небольшое поселеніе возлѣ монастыря) продается жителями, безъ патента, изъ домовъ, до 400 ведеръ вина, и будто бы объ этой торговлѣ знаетъ мѣстная власть, которая яко-бы ей покровительствуетъ. Пароходы наши также ввозятъ массу вина; такъ, одинъ только пароходъ г. Баландина, винокуреннаго заводчика и нашего бывшаго головы, въ первый рейсъ увезъ 30 бочекъ вина, да и во второй рейсъ, вѣроятно, увезетъ не менѣе, каковую нагрузку дѣлаетъ онъ, совершенно незамѣтно для города, на своемъ заводѣ, отстоящемъ отъ города въ 23 верстахъ по Енисею. Кромѣ его, ходятъ въ низовый край еще три парохода, да болѣе десяти судовъ и лодокъ,—изъ этого вы можете понять, какое количество вина ввозится въ этотъ глухой край, гдѣ пьютъ страшно, до самозабвенія; гдѣ люди спиваются, гдѣ рѣдкій управляющій пароходомъ не дѣлается пьяницей, причемъ идетъ страшная игра въ карты и проигрываются большіе куши. Благодаря злоупотребленіямъ въ винной торговлѣ, ловкіе люди пользуются довѣрчивостью и недобросовѣстностію своихъ хозяевъ; такъ, бывали случаи, что приказчики, которымъ оставалось вино, продавали его въ свою пользу, и хозяева не имѣли права искать съ нихъ, боясь отвѣтственности. Приказчики эти богатыли и открывали свою торговлю, да и хозяева скоро наводили потерянное. Съ появленіемъ пароходства въ низовомъ краѣ мы ожидали улучшенія дѣла, но вотъ уже прошло нѣсколько лѣтъ, а оно идетъ тѣмъ же примитивнымъ способомъ, и засоль даже рыбы нисколько не улучшился, если только не ухуамится. Въ доказательство своихъ словъ приведу слѣдующія строки изъ письма ко мнѣ Архистратигова изъ Красноярска, отъ 12 іюня с. г.; вотъ что пишетъ онъ: «я узналъ отъ лицъ, покупавшихъ въ прошломъ году туруханскую рыбу, такіа диковины объ этой рыбѣ, что если бы не видалъ своими очами, то не повѣрилъ бы; такъ, напримѣръ, здѣшній купецъ Волковъ, въ прошломъ году, купилъ туруханской осетрины 15 лагуновъ; изъ нихъ въ шести оказалось осетрины только по два слоя сверху и снизу, а середка набита великою дрянью, какъ-то: дикими гусями, утками, селедками и разною мелкою рыбою, и вся эта дрянь Волкову стоитъ 700 рублей; то же самое оказалось у Козлова и Шагина; поэтому, опасаясь, чтобы не попалась такая рыба, онъ не намѣренъ ее покупать». Это ли не вопіющій фактъ, который ясно говоритъ о крайней деморализаціи нравовъ нашихъ присяжныхъ досмотрщиковъ, которымъ, въ лицѣ мѣстнаго городского врача, и полицейскихъ чиновъ, порученъ надзоръ за прилавляемой рыбой. Надзоръ этотъ чисто-фиктивный и дѣлается обыкновенно такъ: выкатать сперва всю рыбу на берегъ, пріѣдетъ врачъ, блаженной памяти П. П. Большанинъ, бывший здѣсь 40 лѣтъ городovýmъ врачомъ, посмотритъ на посудку, понюхаетъ, похвалитъ, а на пробу велитъ послать домой,—ну, и посылается ему, конечно, лучшая рыба, съ приличнымъ пошлымъ вознагражденіемъ. Спрашивается, кто же виноватъ во всемъ этомъ? Власти наши—отвѣчу я, и благодаря ихъ распущенности, произволу и хищенію, творится въ Сибири многое недоброе, отъ чего страдаетъ населеніе и поправиться не можетъ; богатѣютъ только кулаки, люди капитала, сильные міра сего. И такъ вездѣ и во всемъ; деньги у насъ въ Сибири, при отсутствіи полной гласности свободы печати, играютъ великую роль, и едва ли не у насъ же въ Сибири родилась извѣстная пословица: «съ сильнымъ не борись—съ богатымъ не тяжись». Всѣ власти, горныя, полицейскія, судебныя, на откупъ у богатыхъ лицъ; богатымъ дѣлается все, бѣднымъ ничего. Суда праваго, скорого и ми-

лостиваго, — вотъ чего ждуть и не дождутся сибиряки — ихъ низшій классъ. Заговоря о низовомъ краѣ, я кстати сообщу, что пароходы наши, въ первый рейсъ, привезли не очень много рыбы; причиною этого была большая вода въ р. Гольчихѣ, гдѣ производится главный уловъ рыбы, такъ что уловъ ея окончился къ 20 іюля, тогда какъ прежде оканчивался къ 8 и 10 числу этого же мѣсяца. Лѣто тамъ было теплое, такъ что надѣются на приходъ судовъ изъ Европы. Пароходъ *) Киона и К^о «Далманъ», подъ управленіемъ Далмана, ходилъ для обследованія береговъ въ Обь. Изъ судовъ, уплывшихъ въ низовый край, одно разбилося, а люди, спасая товаръ, забыли спасти человѣка — рабочаго. И это не первый примѣръ гибели людей въ этомъ краѣ, гдѣ, какъ видно, человѣкъ менѣе цѣнится, чѣмъ товаръ. С.

Изъ Павлодара (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ Киргизской степи, между г. Павлодаромъ и Каркаралами, на разстояніи 331 версты находится 11 пикетныхъ зданій, служащихъ почтовыми станціями. Состояніе этихъ пикетовъ и хозяйство почтосодержателей изъ рукъ вонъ плохо. Пикетныя зданія всѣ ветхи, содержатся грязно, жить въ нихъ убійственно; только крайняя нужда можетъ загнать людей въ подобныя логовища, и нельзя не пожалѣть тѣхъ, кого судьба сдѣлала постояннымъ ихъ жильцомъ. Стѣны и потолки въ этихъ зданіяхъ сгнили и поддерживаются упоринами, чтобъ не упали; повсюду отверстія. Въ зимнее время тепловыхъ рамъ не вставляется, да и лѣтнія-то на половину заклеены бумагой; крытыхъ дворовъ нѣтъ, почтовые лошади стоятъ на открытой степи, около скурда сѣна, несмотря ни на какіе бураны.

Игнорированіемъ вниманія на этотъ трактъ не обращается; при проѣздѣ его по этому тракту, въ 1½—2-хъ верстахъ отъ пикетовъ, киргизскими волостями выставляются для него богато убранныя юрты; проѣзжая чрезъ весь этотъ трактъ по такимъ временнымъ станціямъ, оно не замѣчаетъ обстановки пикетныхъ зданій и не знаетъ тѣхъ невзгодъ, какія претерпѣваютъ проѣзжающіе, особенно зимою; на плохихъ лошадяхъ, да еще въ буранъ, иногда при сорока-верстномъ протяженіи перегона, проѣзжающему приходится ѣхать около 10—12 часовъ сряду, а иногда и полторы сутки; пріѣхавъ на пикетъ, гдѣ онъ надѣялся отдохнуть, напиться чаю и обогрѣться, — ему приходится также мерзнуть, какъ и дорогой.

Въ книгахъ на записку замѣчаній по ревизіи, управляющимъ почтовою частію въ 1878 году на каждой станціи сдѣлано замѣчаніе о ветхости пикетныхъ зданій; но послѣдствій отъ этихъ замѣчаній никакихъ и до сихъ поръ нѣтъ.

Одному изъ каркаралинскихъ дѣятелей когда-то было предписано доставить справочныя цѣны на матеріалы по постройкѣ новыхъ 11 пикетовъ; по его расчету, постройка обойдется въ 15 тысячъ рублей; цѣну эту казна нашла обременительною, и дѣло о постройкѣ новыхъ пикетовъ заглохло. На самомъ же дѣлѣ, постройка новыхъ 11 пикетовъ обойдется гораздо дешевле; при самыхъ высокихъ цѣнахъ потребуется не болѣе 7—7½ тысячъ; это еще мы имѣемъ въ виду каменные зданія, на подобіе волостныхъ правленій въ Павлодарскомъ уѣздѣ, изъ кирпича киргизскаго приготовленія, а если ограничиться постройкою деревянныхъ зданій, то такія будутъ стоять и еще дешевле.

Слѣдовало бы начальству также устроить промежуточныя станціи тамъ, гдѣ перегоны въ сорокъ верстъ; при рѣдкомъ про-

ѣздѣ зимою, дорогу переметаетъ, такъ что еѣ вовсе незамѣтно; вѣхи, построенныя изъ киргизскаго кирпича, земли и дикаго камня, развалились, такъ что на верстѣ ихъ увидишь только двѣ или три; проѣзжающій, застигнутый на такомъ перегонѣ бураномъ, теряетъ дорогу и иногда сидитъ въ степи сутокъ двое, пережидая конца бури. Еще обыкновенный проѣзжающій можетъ, предвидя буранъ, остаться на пикетѣ и не поѣхать, но жалость возбуждаетъ положеніе почтальоновъ: почтальону, хоть бы и буранъ былъ въ виду, не ѣхать нельзя, и бѣдняга непременно долженъ ѣхать и ѣхать «до точки замерзанія».

Ташкентъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Одною изъ главныхъ отличительныхъ чертъ русскаго Ташкента, носящаго на себѣ полу-азиатскій и полу-европейскій характеръ, служитъ то, что по всѣмъ, безъ исключенія, его улицамъ пробѣгаютъ отѣенныя деревьями арыки, или оросительныя каналы. — Искусственное орошеніе является самымъ главнымъ и важнымъ условіемъ жизни въ Средней Азій. Здѣшнему жителю нельзя сидѣть сложа руки и ждать дождя, который полилъ бы его сады и пашни. У него все посохнетъ, и самъ онъ умретъ отъ жажды, но дождя лѣтомъ все-таки не дожидается, такъ какъ страна его находится въ поясѣ періодическихъ зимнихъ дождей. Вотъ поэтому-то онъ и роетъ каналы, арыки, чтобы обезпечить свои поля и сады на лѣтнее, сухое время. Арыки на здѣшней землѣ — то же, что вены и артеріи въ тѣлѣ человѣка. Какъ въ послѣднихъ течетъ кровь, которая поддерживаетъ жизнь человѣка, такъ и первые оживляютъ пустынные мѣстности; вода ихъ даетъ жизнь растеніямъ, животнымъ и человѣку, приводитъ въ движеніе мельницы, толчеи и пр. Вотъ почему здѣсь — гдѣ арыкъ, тамъ и жизнь; а гдѣ нѣтъ его, тамъ смерть, пустыня. Уничтоженіе этихъ арыковъ равно обезлюденію страны; самымъ рельефнымъ примѣромъ этого можетъ служить прекрасно орошенная въ прежнее время и «Голодная степь» въ настоящей, лежащая между р. Сыръ-Дарьей на с.-в., Туркестанскимъ и Нуратинскими хребтами на ю.-з. Все громадное значеніе искусственнаго орошенія здѣсь давно отлично понялъ туземецъ. Въ незапамятныя, до-историческія времена онъ началъ орошать свою землю и проводить изъ удобныхъ мѣстъ въ рѣкѣ арыки. Горный характеръ здѣшнихъ рѣкъ и большой наклонъ мѣстности въ предгорьяхъ, въ сильной степени способствовали этому дѣлу. Такъ какъ проводить воду на низменности можно только изъ возвышенныхъ рѣчныхъ руслъ, то туземцу часто приходилось рыть длинныя арыки, иногда до 150 в. длины, и затрачивать на это дѣло громадное количество времени, труда и капитала. Само собою понятно, что подобная работа не подъ-силу отдѣльнымъ личностямъ и малымъ общинамъ. Она можетъ производиться только дружнымъ усиленіемъ всѣхъ жителей данной мѣстности; такимъ образомъ, искусственное орошеніе, какъ дѣло первой государственной важности, нуждалось въ покровительствѣ и поддержкѣ правительства, которое и взяло его подъ свою опеку. Только при такомъ положеніи искусственное орошеніе и могло получить прочное и устойчивое развитіе, которое такъ необходимо для осѣдлыхъ жителей здѣшней мѣстности. Во всѣ осѣдлыя пункты, въ давнія еще времена, проведены изъ близъ-текущихъ рѣкъ и горныхъ ручьевъ главные арыки, а изъ нихъ — уже второстепенные и пр., которые цѣлою съѣтью покрываютъ извѣстную мѣстность. Такъ, изъ р. Чирчика, протекающаго въ 8 в. на востокъ отъ Ташкента, съ незапамятныхъ временъ проведены туземцами три большихъ арыка: Захъ, Боссу и Гадрганъ.

Русская власть, конечно, сразу поняла всю важность и значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю многотрудность искусственнаго

*) Пароходъ этотъ зимовалъ у насъ въ Енисей, приѣхавъ въ прошедшее лѣто изъ-за границы.

орошенія, и потому взяла это дѣло подъ свое покровительство и въ свое вѣдѣніе. По примѣру прежнихъ туземныхъ мирабовъ, въ Туркестанскомъ краѣ учреждены должности ирригаторовъ, въ распоряженіи которыхъ находятся арыкъ-аксакалы и нѣсколько джигитовъ. Главная задача здѣшняго ирригатора состоитъ въ правильномъ распредѣленіи воды по разнымъ участкамъ; такимъ образомъ, мы только поддерживаемъ издавна заведенную здѣсь систему искусственнаго орошенія. Мы, цивилизаторы полудикихъ туземцевъ, не оказались въ состояніи до сихъ поръ сдѣлать полезныя и существенныя улучшенія въ этомъ дѣлѣ, хотя и видимъ, по мѣстамъ, его дурныя стороны. Чтобы не быть голословнымъ, слѣдовало бы привести одинъ весьма любопытный, хотя до сихъ поръ еще не-обнародованный фактъ, имѣвшій мѣсто въ Ташкентѣ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

КАКЪ СПОЗНАВАЛИ СИБИРЬ

ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Отправляя Скобелевца и Шатилова, Миллеръ имѣлъ возможность составить даже какъ-бы отдѣльную цѣлую экспедицію съ большимъ караваномъ и съ сильною подмогою людьми. Назначено было сопровождать ихъ 30 человекъ, въ числѣ которыхъ: служилые люди въ числѣ 20 человекъ и два бывальца изъ промышленныхъ людей для помощи при работахъ, толмачи для разговоровъ съ туземцами, нѣсколько тунгусовъ и вожи или бывалые промышленные люди, между которыми выискался одинъ такой (Пановъ), который похвастался господамъ профессорамъ, что онъ ближайшій путь знаетъ и на соболиныхъ промыслахъ бывалъ. Подъ багажъ, съѣстные и другіе запасы въ видѣ сухарей и соли, свинца, пороху и ружей, подъ инструменты и дорожную казну было заготовлено четыре лошади и 25 вьючныхъ быковъ, купленныхъ на казенныя деньги. Всѣ остальные проводники получили денежное и хлѣбное жалованье и должны были заручиться волами и лошадьми на свой счетъ. Геодезисты попробовали было потребовать вмѣсто подводъ еще 25 быковъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда настанетъ нужда, употребить ихъ на кормъ вожамъ, тунгусамъ и служивымъ. На эти расходы, однако, Миллеръ не далъ своего согласія, отвѣтивъ на запросъ нерчинской воеводской канцеляріи, что больше быковъ изъ казны покупать не слѣдуетъ, также и служивымъ бычьихъ подводъ за собственные ихъ прогоны дать невозможно, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя они пойдутъ, переменныхъ подводъ и взять будетъ негдѣ. По рассказамъ-де бывалыхъ людей, когда промышленные люди ходятъ въ тѣ мѣста, то ходятъ они пѣшкомъ. Быковъ же берутъ они только для своего пропитанія, да чтобы положить къ нимъ на спины по нѣсколькxу пудовъ сухарей.

О своихъ спутникахъ озаботился Миллеръ лично, побывавши въ Нерчинскѣ, чтобы удостовѣриться на мѣстѣ, все ли исполнено что надо и о чемъ онъ посылалъ промеморіи, и вернувшись назадъ въ Аргунскіе заводы просилъ воеводскую канцелярію: прислать ему имянной списокъ какъ проводниковъ и толмачей, такъ и служивыхъ и тунгусовъ. Желалъ знать цѣны, по какимъ приобрѣтено отправленное съ геодезистами, и чего и по какой причинѣ не отпущено, а равно и о томъ, не было ли переменъ въ прислугѣ, не отпущены ли ные по домамъ, и кто именно. О времени отправленія просилъ извѣстить особо съ тѣмъ солдатомъ тобольскаго полка, который былъ имъ отправленъ въ Нерчинскъ и нарочно жилъ здѣсь до отъѣзда геодезистовъ. Впрочемъ, этотъ солдатъ былъ

обязанъ ѣхать съ отвѣтными извѣстіями уже прямо въ Удинскъ, вслѣдъ за профессорами, направлявшимися обратно въ Иркутскъ. Геодезистамъ было велѣно отправиться въ путь непременно 1-го августа. Къ этому времени, нерчинская воеводская канцелярія изготовила для нихъ плоты, на которыхъ они должны были плыть по р. Нерчѣ въ Шилку, до Горбицы. Отсюда путь имъ лежалъ на сѣверо-востокъ, въ глубь необитаемыхъ мѣстъ, по которымъ они и потянулись цѣлымъ таборомъ людей, въ сопровоженіи цѣлаго стада навьюченнаго рогатаго скота. Получивши денежнаго жалованья на цѣлый годъ (1736)—конные по 7 руб., а пѣшие по 5-ти (сверхъ хлѣбнаго жалованья по 2 р. 67 к. на человека, невыданаго лишь тѣмъ, которые «шли съ пашни», т.-е. пахатнымъ крестьянамъ), проводники геодезистовъ купили на тѣ деньги по быку на человека (платили по 6 руб.). Сверхъ того, каждый взялъ еще своихъ по «небольшой скотинѣ» на два человека, и захватили собакъ, такъ какъ, по словамъ бывалыхъ, «на лошадяхъ только до половины дороги, или немного далѣе, да и то съ великимъ трудомъ ѣхать можно». А выпадутъ снѣга и «западутъ скотскіе корма», такъ лошади затопаютъ и окажутся лишнимъ бременемъ, вмѣстѣ съ быками. Одни собаки съ нартами да лыжи только и могутъ выручить изъ дорожныхъ бѣдствій, придется «тянуться нартами», а мѣстами и временемъ—тащить тѣ сани лямками за собою, и на своихъ плечахъ. Тунгусы (въ Горбицѣ) присоединились къ партіи на своихъ лошадяхъ,—и обозъ сталъ многочисленнымъ и длиннымъ, ожививъ людскимъ говоромъ глубокия и необитаемыя мѣста.

Плыли на плотахъ путники до Горбицы, гдѣ съ двухъ сторонъ, одинъ противъ другаго, стояли два столба, обсыпанные грудями камней, для крѣпости и примѣтъ. Сюда, въ условное время, заѣзжали съ китайской стороны манджуры—нойоны въ валяныхъ войлочныхъ шляпахъ съ загнутыми краями и съ цвѣтными стеклянными шариками на макушкахъ, на встрѣчу нашимъ казакамъ въ лисьихъ круглыхъ малахаяхъ, и въ нагольныхъ шубахъ, накиннутыхъ на архалуки на лисьей же подкладкѣ. Встрѣчные здоровались, обмѣнивались черезъ толмачей ласковыми словами, на которыя китайцы не имѣютъ себѣ соперниковъ въ цѣломъ свѣтѣ; затѣмъ оба сосѣда угощались, взаимно и поочереди чувствуя другъ друга—чаще всего рисовой муйголой и хлѣбнымъ полугаромъ. Здѣсь была граница, установленная между двумя обширными государствами Нерчинскимъ трактатомъ въ 1689 году. Стало быть, 50 лѣтъ уже знали русскіе о томъ, что китайцы зорко и ревниво слѣдятъ за рубежами и высматриваютъ нарушенія международнаго права. Слѣдовало здѣсь совершать путь съ величайшею осторожностію, чтобы не попасть въ плѣнъ и не быть отвезенными въ тюрьму перваго манджурскаго города, а отсюда—возвращенными въ желѣзныхъ оковахъ на первый пограничный караулъ. Таковъ былъ порядокъ выдачи перебѣжчиковъ, установленный тѣмъ же роковымъ и безславнымъ трактатомъ. Такъ понимали это не только геодезисты, но и проводники, обвинявшіе, между прочимъ, впослѣдствіи своихъ командировъ въ томъ, что они заставляли ихъ переходить на «богдайскую сторону» и «сами шли тѣми мѣстами по богдайской землѣ пять недѣль», и они, служилые, «шли за ними геодезистами и вожами по повелѣнію ихъ, а не собою».

На этой пограничной рѣкѣ путники сошли съ плотовъ и, навьючивъ быковъ своимъ скарбомъ, потянулись въ глубь лѣсовъ, на сѣверъ: геодезисты на казенныхъ лошадяхъ, а проводники и спутники пѣшими, установивъ очередь нести инструменты и тянуть землемѣрныя веревки, каждому: въ 20-тый день тащить инструменты и на десятый день, одновременно по-двое, волочить веревки. Шли потомъ «горами» (т.-е. берегомъ) рѣкѣ: Горбицы,

Урима, Желтуги и Черной, и по другимъ рѣчкамъ, которымъ имени не было. Съ Черной рѣчки перенесли на рѣку Тугирь, а съ нея на китайскую сторону, на рѣку Амазарь—притокъ Амура, и на амурскія покати (горные склоны), по которымъ и тянулись, придерживаясь рѣки Урки до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пришлось перевалить черезъ водораздѣльныя высоты на ленскія покати,—именно на рѣчку Рогалева, на рѣчку Нюгжу, и наконецъ на ея притокъ—рѣчку Еловую. Шли такимъ образомъ отъ Нерчинска 9 недѣль и остановились здѣсь на Покровъ Богородицы, рѣшившись зимовать. Снѣга на ту пору выпали ранніе и великіе, «четвертей пять». Вслѣдствіе этого, выстроили зимовья, и занялись устройствомъ нартъ и лыжъ, чтобы при первой возможности отправиться въ Якутскій острогъ, по пути ясному и настолько охоженому и знакомому, что не требовалось даже и услугъ проводниковъ.

На всемъ пройденномъ пути геодезисты соблюдали величайшую осторожность, чтобы не быть замѣченными и не наткнуться на опасность. Для этого по ночамъ разставляли очередныхъ сторожей изъ служивыхъ людей. Одного изъ нихъ, задремавшаго на караулѣ ночью, геодезисты сочли необходимымъ «стегать батогами». Какъ служилымъ, такъ и тунгусамъ розданы были на руки оружіе и пищали; каждому отдѣльно отпущены были свинець, по фунту, и порохъ, по полуфунту, «для дороги, а не для соболя промыслу». Когда въ зимовье Еловой случайно забрели двое оленнихъ ороchonъ, геодезисты допытывались у нихъ о главной цѣли своего пути въ Камчатку,—о вершинахъ рѣки Уды, впадающей въ Охотское море. Оба спрошенные про эту рѣку не знали и ничего не слышали, и потому путникамъ нашимъ привелось весною повернуть на Якутскъ, избавившись отъ мучительнаго, совершенно безлюднаго пути, обѣщавшаго несомнѣнную голодную смерть, хотя онъ и былъ прямымъ и короткимъ. Ороchonы пообѣщались придти снова черезъ девять ночей, на десятой день, но «струсли» — и не пришли. Сверхъ того, каждый изъ служилыхъ обязанъ былъ смотрѣть «накрѣпко» за вьючнымъ быкомъ и отвѣчать на случай утратъ чего-либо изъ всякаго скарба, изъ свинца и пороху. Геодезисты, тѣмъ временемъ, «во весь путь російскую и богдайскую землю мѣряли». Вотъ все, что могли понять и видѣть ихъ неученые и неграмотные спутники. Видѣли они и разсказывали, что на Горбицѣ, по приказанію геодезистовъ, «на нижней сторонѣ на Богдайской землѣ поставили маякъ: срубили срубъ деревянной и поверхъ наклали камня и подписали на доскѣ невѣдомо что и ту доску врубил въ дерево». Когда перенесли съ Черной рѣчки на Тугирь, то между этими рѣчками поставили второй маякъ, въ видѣ деревяннаго же сруба. Такой же, по счету третій, маякъ соорудили они на Амазарскихъ разселинахъ (гдѣ по двѣ притоки, двѣ рѣчки, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ острые углы), но безъ подписи и, стало быть, довольно глубоко въ китайскихъ предѣлахъ. Эти маяки сохранились до настоящаго времени и замѣчательны тѣмъ, что послѣ современнаго намъ, четвертаго, занятія Амура генераломъ Муравьевымъ, они ввели въ соблазнъ сотрудниковъ его и породили ошибочныя толкованія. Маяки геодезистовъ приняты были за пограничные знаки, и отсылались упреки къ прошлымъ временамъ и прежнимъ людямъ за то, что они не умѣли пользоваться настоящими границами, и что-де китайцы принимали русскую границу въ болѣе широкихъ размѣрахъ и на устьѣ Амазара полагали крайній предѣлъ нашимъ владѣніямъ на востокъ и Амурѣ. Сверхъ этихъ маяковъ, геодезисты, проходя по лѣсамъ рѣчныхъ волоковъ, рубили на деревьяхъ засѣки, и клали эти знаки такъ ясно, что они долгое время потомъ служили узелками на путеводной нити, и насѣчка до другой ближней указывала дорогу, какъ такой же маякъ,

но болѣе дешеваго и простаго вида. Обычай этотъ извѣстенъ всемъ звѣровщикамъ и практикуется всеми лѣсными скитальцами, исходя изъ древнѣйшихъ временъ и достигая вчерашнихъ нашихъ, какъ особенно излюбленный бродягами съ мѣсть поселеній и бѣглыми изъ сибирскихъ каторжныхъ тюремъ. Здѣсь, по старинной народной пословицѣ — и въ самомъ дѣлѣ — «передній заднему мостъ».

С. Максимовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ СТРАСТЬ КЪ ЛИТЕРАТУРѢ.

(Изъ воспоминаній дѣтства).

Во времена моего дѣтства я въ первый разъ увидалъ сѣренькій, неприглядный печатный листокъ, который называли «газетой». Происхожденіе его и знакомство съ нимъ было оригинально. Его принесъ квартальный.

— Зачѣмъ у насъ былъ квартальный? спросилъ я мать, зная, что это лицо являлось всегда, чтобы принести какую-нибудь неприятность.

— Газету велеть выписывать всемъ домовладѣльцамъ, и пять рублей требуютъ, сказала уныло мать.

Съ этого времени мы начали получать сѣренькій листокъ на оберточной бумагѣ, съ неуклюжимъ шрифтомъ. Это были «Губернскія Вѣдомости». Первое, что мнѣ бросилось въ глаза въ нихъ, это то, что кто-то отыскивалъ «рыжаго мерина, ухо порото». То были сыски о краденыхъ и пригультыхъ лошадяхъ.

Я росъ, проходили годы. За газету, попрежнему, брали съ насъ деньги, а печаталось въ ней всё одно: о рыжихъ, сѣрыхъ, чалыхъ и другихъ меринахъ. Интереснаго было мало. Только разъ нашъ гимназическій учитель, Яковъ Степановичъ, подъ именемъ Яшеньки, помѣстилъ свой переводъ шиллеровскаго «Цунша», да другой учитель, пивній запоемъ, напечаталъ пословицы. Изъ другихъ статей помню сочиненіе одного гимназиста 7-го класса, описавшаго лунную ночь въ окрестностяхъ.

Наступили 60-е годы. Въ Европейской Россіи зашумѣла жизнь, вездѣ шли обличенія, громили взяточниковъ, привѣтствовали обновленіе Россіи, а у насъ все еще шло дѣло о меринѣ. Сама газета получила прозвище «Поротое ухо». Литературныя страсти и призванія не могли, однако, не дать себя почувствовать и въ Сибири.

Помню, что у насъ нашелся сочинитель, повытчикъ губернскаго правленія, Сеня Подметкинъ, и описалъ губернскій балъ у своего начальника. Статья оканчивалась: «а на слѣдующій день, въ семь часовъ утра, все въ домѣ приняло обычный видъ и его —ство изволили уже заниматься дѣлами». Статья была предварительно показана столоначальнику, тотъ одобрилъ и снесъ къ экзекутору; экзекуторъ одобрилъ и снесъ начальнику отдѣленія; начальникъ отдѣленія поправилъ, одобрилъ и показалъ предсѣдателю, тотъ поправилъ, одобрилъ—и напечатали.

Я зналъ, что Сенька сфальшивилъ. Извѣстно намъ было, что экзекуторъ на балѣ напился, что совѣтникъ плясалъ въ присядку, что на другой день никто незанимался, а бѣгали въ трактиръ «Ершъ», такъ какъ голова болѣла. Но мы Сенькѣ простили, ибо онъ на то былъ сочинитель; такъ понималъ и Сенька свою обязанность. Сенька Подметкинъ началъ съ этого времени писать неудержимо и лгалъ безъ зазрѣнія совѣсти,—таково уже свойство таланта. Если въ городѣ былъ пожаръ, то онъ писалъ, что его потушили не водой, а энергіей полиціймейстера. Пожарные были пьяны, а онъ писалъ, что они проявили

замѣчательную дѣятельность и т. д. За все это онъ былъ сдѣланъ редакторомъ неофициальной части «Губ. Вѣдомостей». Онъ строчилъ «передовыя» о необходимости мостовой, фельетонъ о недостаткѣ общественныхъ развлеченій, описывалъ концерты подъ покровительствомъ ея п—ства и т. д. Словомъ, Сенька вообразилъ себя окончательно литераторомъ и даже пише себѣ на затылкѣ началъ ерошить. Къ счастью, его скоро сдѣлали совѣтникомъ за отличие, и писать ему стало неприлично. Въ газетѣ пошло опять о меринахъ.

Начальство, однако, не могло забыть этого золотого времени литературы. Оно часто вздыхало и говорило:—Нѣтъ у насъ подходящаго редактора. Корреспонденты про насъ одни сплетни пишутъ, а вотъ про пожарную команду, какъ я устроилъ, никто не скажетъ ни слова.

— Это, ваше—ство, точно, вторилъ экзекуторъ.

— Ты понимаешь мою мысль,—человѣка нѣтъ!

Да, потребность литературы чувствовалась.

Потребность человѣческой мысли, потребность слова, естественная любознательность не могли не проснуться и въ провинціальномъ обществѣ. Надоѣло слушать избитые анекдоты, переходившіе изъ поколѣнія въ поколѣніе, извѣрились въ подвиги засѣдателей и исправниковъ, которые сами хвастали своей наживой и смѣялись надъ рапортами о благополучіи; надоѣлъ сухой казенный языкъ, канцелярія вѣяла гнилью, поколебалась вѣра въ административныя способности мѣстнаго Оединьки Кротикова, который, несмотря на величественный жестъ поднятія руки къ стриженной головѣ своей, изображавшей голову Юлія Цезаря, все-таки въ тождествѣ этихъ головъ никого не увѣрилъ, а напротивъ, постоянно провирался, ошибался и развелъ въ губерніи только клоповъ. Опротивѣли провинціальному обществу концерты, аллегри и маскарады, въ которыхъ постная фигурка мѣстной помпадурши высасывала и обирала толстыхъ фараоновыхъ коровъ провинціи, тащила съ живого и мертваго не съ цѣлью помочь человѣчеству, а получить какой-то дипломъ.

Надоѣли вынужденныя пожертвованія, тюремные комитеты, игра въ казенную благотворительность. Провинція вздыхала объ отсутствіи общественнаго интереса, «живого дѣла», «духа жизни»; человѣческая мысль искала освобожденія, сердце протестовало противъ окружающей фальши, лжи и насилія надъ совѣстью. Инстинктъ жизни просыпался. Въ это время и въ провинціи появилась страсть къ литературѣ, начали зачитываться книгъ, появились даже «корреспонденты». Изподлобья смотрѣлъ Оединька на зарождавшіяся потребности. Но когда въ его пріемную пробралась скромная фигура попросить разрѣшенія на мѣстную газету, онъ перемѣнилъ тактику и рѣшился заявить самъ себя приверженцемъ литературы.— Га! и я писалъ когда-то! снисходительно улыбался онъ.

Любовь къ литературѣ провинціального помпадура, однако, выразилась совершенно своеобразно; онъ посмотрѣлъ на нее не какъ на общественную потребность, не какъ на независимый голосъ мыслящихъ людей, но вздумалъ сдѣлать ее своимъ органомъ, органомъ «пожарной команды», органомъ прославленія квартальныхъ и ореоломъ собственныхъ дѣяній. Онъ даже самъ пробовалъ присылать статьи въ мѣстную зарождающуюся газету. Понятно, онъ разочаровался. Маленькая провинціальная пресса дала отпоръ. Тогда началась война. Война извѣстная. Не разъ провинція переносила на судъ столичной печати трупы своихъ статей, покрытые глубокими ранами; не разъ вопіяла она къ справедливости и человѣческому суду.

Оединька остался непоколебимъ. Даже цѣны на торговые припасы, даже казенные циркуляры и невинныя переечатки изъ столичныхъ газетъ вычеркивались воинственнымъ Оединькой Вислоуховымъ.

Исторія этой борьбы когда-нибудь будетъ имѣть своего Гомера. Вотъ въ это-то время ненависти къ частной, общественной литературѣ и зародилась гениальная мысль у Оединьки Кротикова возродить «Поротое Ухо», убить соперничествомъ мѣстную печать, приковать къ себѣ симпатіи общества и дать нормальный, по его мнѣнію, выходъ общественнымъ потребностямъ. Это была тактика и походъ новаго Юлія Цезаря. И «Поротое Ухо» явилось обновленнымъ. Нашелся и своего рода Расплюевъ для изданія. Когда Оединька объявилъ свое рѣшеніе, то экзекуторъ глаза вылупилъ.

— Ваше—ство, вѣдь онъ по семнадцати дѣламъ... Но величественный жестъ Юлія Цезаря остановилъ это неумѣстное возраженіе.

Какъ бы то ни было, чрезъ нѣсколько лѣтъ мнѣ суждено было увидѣть «Поротое Ухо» преобразеннымъ.

Прежде всего, я увидѣлъ въ ней слабое подражаніе политической газетѣ. «Меринъ Поротое Ухо» и Европа съ ея жизнью; «Times» и провинціальныя клоповники; Беннетъ и Расплюевъ; Гюго и будочникъ, казнящій на ногтѣ собственное свое насѣкомое... Господи! что же тутъ общаго? Но міръ капризно сотворенъ—

И въ лужѣ тинистой и желтой

Порой проглянуть небеса.

На сѣрыхъ казенныхъ листахъ я увидѣлъ и египетскія дѣла, и перемѣну французскаго министерства, казнь Гито, вмѣстѣ съ рецептомъ мази для волосъ и шведскими сличками; я увидѣлъ даже некрологъ Дарвина. И все это въ поученіе волостныхъ правленій! Господи! до чего дожили! Но интереснѣе всего мѣстный отдѣлъ. Является только вопросъ: гдѣ найти литераторовъ? Конечно, передовыя будутъ писать самъ Кротиковъ, а подъ-передовыя—Сеня Подметкинъ, но гдѣ взять корреспондентовъ? Однако и здѣсь «Поротое Ухо» преодолѣло всѣ затрудненія. Конечно, корреспонденты нужны не обличители, а люди благонадежныя. Свѣдѣнія тоже особыя нужны. Въ каждомъ городѣ найдется, конечно, своя жизнь, своя борьба, своя «злота дня», но не ее нужно, нуженъ собственно рапортъ о процвѣтаніи луговъ и прозябаніи травъ. Для этого, чего же лучше исправниковъ! И вотъ, изъ редакціи «Поротое Ухо» разсланы были предписанія доставлять корреспонденціи. Ужъ чего же благонадежнѣе подобныхъ корреспондентовъ! Если вы, читатель, знакомы съ «Деревенской Газетой» Глѣба Успѣнскаго, гдѣ также участвовали мѣстные элементы, то «Поротое Ухо» затмило эту газету. Передовыя въ подобномъ же родѣ касались болѣе невѣжества нашего мужика и его недобросовѣстности, городскія общества уличались въ недостатокъ сознанія общественныхъ интересовъ, городское хозяйство—въ недосмотрахъ; въ примѣръ выставялась энергія мѣстнаго городничаго и заботливость мѣстнаго исправника. Засѣдатели писали объ урожаѣ травъ, о породахъ пѣвчихъ птицъ, услаждающихъ землю, одинъ даже пересчиталъ всѣхъ пчелъ. Чѣмъ же это не литература! Вѣдь если у насъ всѣ засѣдатели и исправники займутся серьезно литературой, то, если ихъ обязанности по службѣ и понесутъ нѣкоторый ущербъ, за то сколько у насъ явится премудрыхъ Платоновъ и рѣзвыхъ разумомъ Невтоновъ. Стоитъ дать предписаніе—и стихи будутъ писать, и драмы сочинять. О, какое блестящее будущее пред-

видится русской литературѣ! И мнѣ пригрезилась эта провинціальная идиллія.

— Ну что, написалъ корреспонденцію въ Вѣдомости? спрашиваетъ одинъ засѣдатель другого, тасуя карты на земской квартирѣ.

— Какъ-же! намучился!—штука непривычная, да и своего дѣла много. Вотъ надо на слѣдствіе, 300 дѣлъ запустилъ, тѣло лежитъ шестую недѣлю,—поди, прокисло! а тутъ корреспонденціи!

— Я, братъ, лучше сдѣлалъ: писарю приказалъ. О грамотности нынче написали, писарь 300,000 грамотныхъ насчиталъ въ округѣ; ну, я поправилъ, чтобы врать съ осторожностью.

— Ты много съ Парфенова взялъ за то, чтобы скрыть кражу?

— Сто!

— Не ври! Твой писарь сказывалъ, что ему двѣсти досталось, да ты четырехста взялъ. Ну, сдавай!

Корреспонденты взяли карты. Ну, что какъ они съ этими корреспонденціями недоимки заустятъ? мелькнуло у меня въ умѣ.

Другая картина. Лѣтній день, солнце печетъ невыносимо. Въ деревенскомъ овицѣ сидитъ мальчикъ изъ волостнаго правленія и читаетъ газету; противъ него кузнецъ, коноваль и два любознательныхъ поселанина, только что свезшіе мѣшки на мельницу.

Въ овицѣ медленно раздается по складамъ: Е-ги-нетъ. А-ра-би па-ша...

— Что, Степанъ былъ у засѣдателя, отдалъ сининьку?... вставляетъ слушатель.

— Де-мон-стра-ція... въ Лондонѣ... читаютъ въ срубѣ. Сэръ-Чарльзъ-Дилькъ...

— А слышалъ, какъ Микиту-то на сходѣ взбучили? Засѣдатель говоритъ, прибавь! Ловко!

— Хе-дивъ получилъ депе-шу... Улемы... пала-ты нота-белей...

Господи! какъ они поймутъ всѣ эти мудрости, думаю я.

— Па-рень, пойдемъ въ кабакъ! раздается среди слушателей. Кузнецъ, коноваль и два слушателя снимаются. Одинъ мальчикъ писаря упорно продолжаетъ:

— Пру-сс-кіе уль-ма-тро... уль-тран-по... ультра-моп-таны... преодолеваетъ читатель и отираетъ катящийся по лицу потъ.

Да процвѣтаетъ «Поротое Ухо!» Аленичъ.

НАБРОСКИ СИБИРСКАГО ПОЭТА.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Нечего и говорить, что всѣ мы, поэты, уже по одной обязанности своей профессіи, привыкли то-и-дѣло обрѣтаться въ восторженномъ состояніи. На этотъ разъ, однако, и вы, мой прозаическій землякъ-читатель, принуждены будете раздѣлить со мной подобное же состояніе, ибо на общей нашей родинѣ я случайно открылъ такую блаженную территорію (близъ Лукоморья, въ мѣстахъ, гдѣ странствовалъ Ермакъ), что я рѣшаюсь назвать ее не иначе, какъ... навознымъ раемъ. Мнѣ пишутъ о ней изъ Сибири:

Тамъ, далеко, при слияніи
Двухъ большихъ сибирскихъ рѣкъ,
Есть, молъ, городъ... что въ названіи?...
Просто городъ... (имярекъ).

Такъ вотъ въ такомъ-то таинственномъ городѣ, съ

подвластной ему, разумѣется, широко раскинувшейся территоріей, — вотъ гдѣ именно и обрѣтается то сибирское чиновное благополучіе, о которомъ помянуто выше. Выслушайте, сообразите, удостовѣрьтесь—и... возликуйте.

Тамъ, на этой благословенной территоріи, вотъ уже четыре года подвизается нѣкій губернский Юпитеръ, навезшій съ собою массу любимцевъ и раздавшій имъ мѣста. Мѣста все это теплыя, исправницкія, хотя и въ холодной Сибири. Въ корреспонденціяхъ все чаще и чаще доносятся самыя диковинныя сообщенія изъ этого эдема. Мѣста сдаются, говорятъ, чуть не съ аукціона. Затѣмъ, помѣстившійся на мѣстѣ, чувствуя себя вполне гарантированнымъ, начинаетъ дѣйствовать вполне безцеремонно. Обыкновенно, обкладываютъ каждую волость и писаря оброкомъ р. въ 200, и такъ накапливаются тысячи. Всѣ эти господа, несмотря на несущіяся жалобы изъ округовъ, пользуются, однако, постоянно милостями и наградами. Такихъ патриархальныхъ порядковъ давно уже не видѣла губернія близъ Лукоморья. Говорятъ, было время, когда здѣсь сидѣла гроза взяточниковъ, и даже память объ этомъ начальникъ звучитъ еще на Лукоморьѣ. Нынѣ, наоборотъ, поощряется то, что прежде наказывалось. И кто только теперь въ этой трясинѣ не пользуется милостями! Не говоря уже о ближайшихъ совѣтникахъ, поощрены и секретари, и столоначальники — всѣ дѣлятся благами. Мало того, недремлющее око помпадуръ отличаетъ усердіе даже и такихъ лицъ, которыя представляютъ изъ себя какъ-бы постороннія приспособленія къ этой, очевидно, хорошо собранной машинѣ. Таковы, напримѣръ, трое городскихъ головъ, два врача и, наконецъ, архитекторъ. Значитъ, во всякомъ случаѣ, все это люди достойные, ибо удостоились... Скажите же теперь по чистой совѣсти: ну, не правъ ли я?—не рай ли это навозный? Неужели вы не ликуете, читатель? Если такъ, то знайте впередъ, что вамъ никогда не познать сладости истиннаго восторга, и нѣтъ у васъ, стало быть, ни на волосъ поэтической жилки! Но, быть можетъ, до васъ стороною дошли темные слухи, что помянутый помпадуръ руководится на практикѣ извѣстной пословицей: «рука руку моетъ»; что одинъ изъ помянутыхъ городскихъ головъ, награжденный медалью, не прослужилъ и года въ своей должности; что мѣстные исправники торчатъ больше въ городѣ, при самомъ помпадурѣ, чѣмъ на своихъ мѣстахъ; что тамъ, въ этомъ благословенномъ городѣ, лечатъ младенцевъ морфіемъ отъ лихорадки и принимаютъ переломъ ноги за ревматизмъ; что, наконецъ, тамъ же, на этой благополучной территоріи, падаютъ иногда потолки у непрочно, будто бы, построенныхъ зданій... да и мало ли еще какіе могли дойти до васъ слухи. Въ такомъ случаѣ, не вѣрьте имъ, пожалуйста: помните, что ученые постарались и на солнцѣ отыскать пятна, а злые, завистливые языки всегда готовы изъ блага сдѣлать черное, даже съ траурными каемками. Что касается меня, то я, открывъ сей навозный рай и будучи поклонникомъ Шиллера, могъ только восторженно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безнадежно воскликнуть:

Kennst du das Land, wo die Citronen blühen?

«Безнадежно» — говорю, ибо злодѣй корреспондентъ, полакомившій меня извѣстіемъ о названной территоріи, увы! не сообщилъ мнѣ ея точнаго адреса. Поэтому я рѣшился вотъ на что:

Совершу я подвигъ трудный—
Я добьюсь-таки въ свой вѣкъ,
Какъ зовутъ сей городъ чудный,
Чудный городъ (имя-рекъ)?

Брошу стихъ, литературу,
Лишь бы въ сей попасть мнѣ рай, —
И взмолюсь я помпадуру:
— „Дай мнѣ должность! должность дай!
Я не жажду блеску свѣта,
Гоноръ чуждъ моей груди:
Ты исправникомъ поэта
Въ захоустыѣ посади!“

А какъ вы думаете, приметъ ли онъ меня на службу? Съ гордостью полагаю, что приметъ, ибо при своемъ невозномъ благополучіи не можетъ убоиться встрѣтить въ моемъ лицѣ непрощеннаго обличителя...

А вотъ въ захудаломъ г. Якутскѣ, такъ тамъ, надо полагать, далеко не все благополучно. Я вывожу это смѣлое заключеніе изъ слѣдующаго траги-куръёзнаго факта, сообщаемаго якутскимъ корреспондентомъ въ газету «Сибирь»:

„У насъ теперь идетъ большая облава на корреспондента „Сиб. Газеты“. Достанется же ему, буде несчастнаго отыщутъ!“

Повѣрите ли?—у меня просто духъ замеръ, что называется, когда попались мнѣ на глаза эти зловѣщія, ужасныя строки. Вѣдь шутка сказать—облава! Кабанъ онъ или волкъ, что ли? Неужели же, подумалъ я съ невольнымъ содроганіемъ въ собственномъ животѣ, — нападутъ, наконецъ, обыватели на слѣдъ этой жертвы, да такъ-таки кишки ей и выпустятъ?! У меня, послѣ этого, даже аппетитъ пропалъ на цѣлыя сутки; всю ночь въ головѣ моей хаотически слагались и перепутывались какіе-то безпорядочныя звуки и созвучія, лишь передъ самымъ разсвѣтомъ получившіе уже, до нѣкоторой степени, приличный рифмованный обликъ. Я босикомъ соскочилъ съ постели и отчаянно продекламировалъ:

Рога трубить. Идетъ облава...
Вездѣ разставлены посты;
Народъ смиреннѣйшаго права—
Бѣгутъ на лыжахъ якуты.

— Ату его! кричитъ фискальство,
Завидя жертвы блѣдный ликъ;
Но инородцы—вотъ канальство!—
Какъ на смѣхъ, стали всѣ въ туникъ.

Они сперва предполагали,
Что ловятъ звѣря,—а теперь,
Какъ чадо прессы увидали:—
Смѣкнули разомъ: нѣтъ, не звѣрь!

Дикарь упрямя; ничье нахальство
Не сломитъ смыслъ его простой...
И обозленное фискальство
Ушло пристыженно домой.

Теперь перенесемся въ другое благодушное мѣсто, или въ одинъ, тоже не совсѣмъ благополучный уголокъ, именуемый селомъ Медвѣдевскимъ, Барнаульскаго округа. А побывать тамъ слѣдуетъ, хотя бы только потому, что насъ даже и приглашаютъ туда... во имя печати. Дѣло въ томъ, что въ этомъ селѣ неудержимо свирѣпствуетъ нѣкій священникъ Т—овъ. Вотъ какъ выражается о немъ мѣстный корреспондентъ «Сибирской Газеты» (охъ, ужъ мнѣ эти корреспонденты! куда ихъ только нелегкая не заноситъ!):

„Солоно достается здѣшнему населенію отъ нашего „батьюшки“, продѣлки котораго не мѣшало бы когда нибудь вывести наружу“.

Разсказавъ далѣе, какъ этотъ, неприлично-ругающійся между прочимъ, «батьюшка» поссорился съ церковнымъ коморникомъ изъ-за выѣденнаго яйца и, будучи самъ кругомъ виноватъ во всемъ, его же посадилъ самоуправно въ каталажку, — корреспондентъ продолжаетъ:

„Такимъ образомъ, нынѣ обязанность волостныхъ старшинъ, при содѣйствіи современныхъ „батьюшекъ“, принимающихъ на себя столь охотно полицейскія обязанности, много облегчена“.

Замѣчаніе совершенно справедливое. Все, въ своемъ родѣ, Булюбаша, Булюбаша и Булюбаша... о, какъ ихъ много развелось теперь у насъ! Но послѣдуемъ далѣе, ибо это только еще цвѣточки, а ягодки впереди:

„Пользуясь покровительствомъ, священникъ Т—овъ постоянно подкапывается подъ свою братію, въ случаѣ если не находитъ со стороны ей поддержки для своихъ продѣлокъ. Стоитъ только такому человѣку заслужить нерасположеніе „батьюшки“, какъ на него посыплются неприятности, дерзкія выходки и всесильные доносы. Такъ, недавно, по злобѣ на помощника своего, священника Г—нтова, Т—овъ добился того, что послѣднему воспрещено служеніе. Г—нтовъ, обремененный большой семьей изъ шести малолѣтнихъ дѣтей, самого себя и беременной жены, лишился насущнаго пропитанія. Всѣ обиженные Т—овымъ лица, на свои жалобы о притѣсненіяхъ, обирательствахъ и противузаконныхъ поступкахъ, не получаютъ удовлетворенія, а потому остался одинъ выходъ—прибѣгнуть къ печати и тѣмъ обратить вниманіе общества и начальства на этого человѣка, который свои личные интересы преслѣдуетъ на счетъ мірскихъ ужъ очень безцеремонно. Эти личные интересы преслѣдуются на счетъ живыхъ и мертвыхъ, взиманіемъ за требы баснословныхъ суммъ. Такъ, за отпѣваніе Т—овъ беретъ быка или лошадь, по собственному выбору, а за вѣчаніе браковъ и выдачу метрическихъ свѣдѣній, безразлично, взимаетъ отъ 50 до 100 р., пользуясь въ то же время и руготой отъ прихожанъ“.

Любопытно знать, не тотъ ли это г-нъ Т—овъ, который недавно отличался въ Барнауль, и котораго просили устранить прихожане, — тотъ именно Т—овъ, который отличался кляузами, надѣлъ начальству, былъ виновникомъ смерти учителя духовнаго училища и, наконецъ, претендовалъ на мѣсто попечительницы? Если это онъ же самый (не посчастливилось ли Барнаульскому округу, однако, имѣть двухъ Т—овыхъ?), то является вопросъ, за что на несчастное село обрушилось это перемѣщеніе, и насколько жители его въ силахъ будутъ защитить себя отъ лица, которое и въ городѣ причиняло немало хлопотъ?

Впрочемъ, я не мастеръ говорить прозой:

Пастырь, паству обирающій,
Пастырь, санъ свой унижающій
Неприличной руготней;
Доносящій, брата губящій,
Больше храма деньги любящій,—
Грѣхъ-то, батьюшка, какой!

Кулаку подобись тертому,
И живому вы, и мертвому
Лишь сказались тяготой:
За быка вы отпѣваете,
За сто рубликовъ вѣнчаете,—
Грѣхъ-то, батьюшка, какой!

О, покайтесь, чтобъ пылающій
Огнь геенны, насъ карающій
За грѣхи стези земной,
Не пожралъ и васъ бы въ частности!
А пока внимайте гласности:
Грѣхъ-то, батьюшка, какой!

Однако, будемъ вѣрить, что и въ Сибири подобныя батьюшки составляютъ исключеніе.

По правдѣ сказать, не везетъ нашимъ захоустыямъ. Иногда, ихъ обыватели даже и вѣрной фотографіи не могутъ съ себя снять. Вотъ какъ забавно жалуется на это другой якутскій корреспондентъ въ № 31 газеты «Сибирь»:

„Снимешься, взглянешъ на свой портретъ,, — говоритъ онъ о двухъ мѣстныхъ фотографическихъ заведеніяхъ,—и увидишь себя или блѣлымъ безъ оттѣнковъ, или же такимъ чернымъ, какъ будто, предъ позированіемъ, весь вымазался голландской сажей. О сходствѣ и говорить нечего,—иной разъ выходитъ такая финти-графія, что, безъ подписи, трудно сказать, Оома или Ерема вышелъ на карточкѣ. Но вотъ, осенью прошлаго года прибылъ сюда фотографъ, недавно оставившій лучшія и извѣстныя въ Европѣ мастерскія; онъ же специалистъ-ретушеръ. Мы, жители Якутска, уже видѣли новыя работы,

восхищались и радовались, что, наконецъ, насъ не будутъ уродовать наши финтиграфы-самоучки... Но, увы! недолго намъ пришлось пользоваться находкой, потому что новому фотографу не дозволено работать при здѣшнихъ фотографіяхъ“.

Вотъ вамъ и наука впередъ, гг. жители Якутска: не радуйтесь слишкомъ преждевременно. Бѣдный Якутскъ!

Я готовъ бы посмѣяться,
Что въ Якутскѣ кавалеръ
Лишь уродомъ можетъ сняться...
Для невѣсты, напримѣръ.

Посмѣлся бы я даже
И надъ барышней—что тамъ
Суждено ей словно въ сажѣ
Представляться... женихамъ.

Но размѣръ грозы раскатовъ
Можетъ хохотъ мой принять—
Что Европѣ азіатовъ
„Не дозволено“ снимать!

Однако, довольно.

Сибирскій поэтъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Побѣжденъ Египетъ, но не побѣжденъ духъ народа египетскаго. Въ разныхъ городахъ вспыхивали мятежи, однако-же усмирены англійскими войсками. Последнимъ проявленіемъ протеста со стороны египтянъ былъ взрывъ на желѣзнодорожномъ поѣздѣ, стоявшемъ у каирскаго вокзала съ грузомъ боевыхъ снарядовъ. Убитыхъ англичане насчитываютъ до 30 человекъ, причиненнаго убытку до 100,000 фунтовъ стерлинговъ: сгорѣли зданія вокзала и комисариата, уничтожены артиллерійскіе запасы, фуражъ, много лазаретныхъ фургоновъ и съѣстные припасы, заготовленные для арміи на нѣсколько дней. По первымъ англійскимъ извѣстіямъ, взрывъ произошелъ отъ дѣйствія жары, доходившей до 100° по термометру Фаренгейта, но затѣмъ въ печать прорвались слухи о поджогѣ и объ арестѣ нѣсколькихъ туземцевъ, пойманныхъ съ поличнымъ. За нѣсколько дней до катастрофы была сдѣлана попытка поджечь городъ, но бдительность англичанъ открыла злой умыселъ, причемъ подозрѣваемые нѣсколько арабовъ были арестованы и разстрѣляны. Англійская печать заявляетъ о радости египтянъ, по случаю умиротворенія края, о радушіи относительно англичанъ и о скоромъ возвращеніи войскъ на родину. На дѣлѣ же, англичане имѣютъ основаніе опасаться за свою безопасность во всѣхъ занимаемыхъ ими пунктахъ, почему въ городахъ усиливаютъ гарнизоны, а въ общей массѣ, для оккупации Египта, оставляютъ двѣнадцати-тысячный оккупационный корпусъ. Хедивъ наконецъ переѣхалъ въ Каиръ, и день его приѣзда отпраздновался торжественнымъ приѣмомъ и иллюминаціею. 18-го (30-го) сентября, особая коммисія приступила къ разсмотрѣнію обвиненія противъ лицъ, участвовавшихъ въ возстаніи. Но предварительно, Араби-паша подвергался нѣсколько разъ допросамъ. Онъ выразилъ, что никогда не вѣрилъ въ успѣхъ англійской экспедиціи въ Египтъ, что онъ сожалѣетъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя навлекъ на Египетъ, но что духъ народа страшно возмущенъ вмѣшательствомъ европейцевъ во внутреннія дѣла Египта. Сношенія съ султаномъ онъ опровергаетъ, несмотря на то, что въ рукахъ англичанъ находится документъ. У Араби-паши найдено множество писемъ англійскихъ, германскихъ, итальянскихъ и русскихъ офицеровъ, предлагавшихъ ему свои услуги. Въ то время, когда въ сѣверной части Египта дѣло наружнаго умиротворенія края пришло къ концу — въ южныхъ провинціяхъ происходитъ сильное броженіе. Два суданскіе батальона пробираются рѣкою Ниломъ въ Верхній Египетъ; кромѣ того, въ горахъ Дарфура появился лжепророкъ, давно извѣстный мѣстному населенію по ненависти своей къ европейцамъ.

— Въ Ирландіи, приведеніе въ дѣйствіе «земельнаго билля» 1881-го года подвигается впередъ. Коммисары, работающіе надъ опредѣленіемъ цифры арендной платы, завалены массою фермерскихъ просьбъ и претензій. Законъ о сложеніи недоимокъ производитъ благоприятное впечатлѣніе, такъ какъ даетъ возможность арендаторамъ расчитаться съ помѣщиками и такимъ образомъ быть увѣреннымъ, какъ говорится, въ завтрашнемъ днѣ. Въ настоящіе дни истекаетъ срокъ дѣйствія «принудительнаго билля», съ введеніемъ котораго правительство имѣло возможность прибѣгать къ экстреннымъ, строгимъ и быстрымъ мѣрамъ противъ ирландскихъ агитаторовъ. Пользуясь биллемъ, правительство ограничило аграрныя преступленія отъ политическихъ. Политическіе арестанты, задержанные по подозрѣнію, получили свободу, — аграрные подвержены строгимъ наказаніямъ. Надняхъ былъ повѣшенъ въ голубойской тюрьмѣ одинъ изъ аграрныхъ убійцъ, Патрикъ Уольшъ. Настроеніе ирландскаго народа далеко неспокойно, ирландцы не довѣряютъ заботамъ о себѣ правительства, они лелѣютъ надежду, что правительство, утомленное борьбою съ ними, дастъ имъ наконецъ ту политическую автономію, которой добиваются вожди ирландской лиги. Диллонъ, ссылаясь на разстроенное здоровье, желаетъ на нѣсколько лѣтъ удалиться съ политической арены. Дублинскія газеты настоятельно просятъ Диллона измѣнить свое рѣшеніе. «Freeman's Journal» находитъ весьма неудобнымъ удаленіе вождей съ поля битвы въ то время, когда ирландскій вопросъ находится въ состояніи кризиса.

— По извѣстіямъ изъ Берлина, «Имперскій Указатель» извѣщаетъ, что избраніе выборщиковъ назначено на 19-е октября, а выборы депутатовъ въ прусскую палату на 26-е октября. По поводу предстоящихъ выборовъ берлинскія газеты подняли гвалтъ. Въ офиціозномъ органѣ печати было внушено консерваторамъ, что они должны неизмѣнно поддерживать правительство во всѣхъ его начинаніяхъ. Консерваторы обидѣлись и газета ихъ «Reichsbote» заявляетъ, что консервативная партія не отождествляетъ себя съ министерскою партіею. Вслѣдствіе такого столкновенія, по всей вѣроятности, партія прогрессистовъ усилится на счетъ дезертировъ изъ консервативнаго лагеря. Либеральныя газеты ликуютъ и злорадствуютъ, въ правительственномъ лагерѣ произошло смятеніе. Бисмаркъ боленъ и ранѣ зимы его не ждутъ въ Берлинъ.

— Въ связи съ арестомъ Оберданка, выдающаго себя за итальянскаго подданнаго, въ Триестѣ произведены еще арестованія. Арестованъ нѣкто Клеменцъ, у котораго при обыскѣ были найдены порохъ, фитиль и разрывныя капсулы. Дѣло о предполагавшемся покушеніи на жизнь императора Франца-Иосифа у всѣхъ на устахъ. Вѣнская печать по вопросамъ внѣшней политики начинаетъ холодно относиться къ Германіи. Чехи въ парламентѣ сумѣли настоять на пониженіи избирательнаго ценза, что дало имъ возможность увеличить массу избирателей болѣе чѣмъ вдвое и такимъ образомъ превысить численностью избирателей нѣмецкихъ провинцій. Второе пораженіе нѣмцевъ заключается въ изгнаніи ихъ языка изъ школъ южнаго славянства.

Событія русской жизни.

Высочайше утверждены «Временныя мѣры относительно періодической печати». Эти дополненія, вызванныя такъ много толковъ до своего появленія въ свѣтъ, гласятъ: во-первыхъ, изданіе, получившее третье предостереженіе обязывается представлять свои №№ до выхода ихъ въ свѣтъ въ цензурный комитетъ. Срочность этого обязательства зависитъ отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ; во-вторыхъ, редакціи обязываются, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, сообщать званіе и фамиліи авторовъ статей; въ-третьихъ, вопросы о совершенномъ прекращеніи изданія и о приостановленіи его безъ опредѣленія срока, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ быть впоследствии редакторами и

издателями какихъ бы то ни было періодическихъ изданій, подвергается совокунному разсмотрѣнію министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода, съ участіемъ, кромѣ того, въ совѣщаніи того министра или главноуправляющаго отдѣльною частью, которымъ возбужденъ вопросъ, и въ-четвертыхъ, приведенныя правила распространяются и на повременныя изданія, арендуемая у правительства.

— 17-го сентября на поповкѣ «Новгородъ», какъ сообщаетъ «Голосъ», стоящей въ Севастополѣ, взорвало, отъ неизвѣстной причины, двѣ мины, хранившіяся въ минномъ помѣщеніи, причѣмъ убито и ранено до двадцати человѣкъ, въ томъ числѣ три офицера. Дознаніе производится.

— По поводу ожидаемыхъ реформъ почтъ и телеграфовъ, естественно является вопросъ о той роли, которую играютъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ служащія женщины. Въ «Нов. Времени» находимъ указанія на несправедливыя къ нимъ отношенія ближайшаго начальства. Такъ, отъ женщинъ, поступающихъ на службу въ телеграфное вѣдомство, требуются тѣ же знанія, какъ и отъ поступающихъ мужчинъ, при вступленіи въ службу, женщины принимаютъ присягу и несутъ тѣ же служебныя обязанности, какъ и мужчины. Служать онѣ съ 1865 года, а между тѣмъ и по настоящее время женщины лишены права на повышеніе окладовъ жалованья, чѣмъ пользуются мужчины; до сихъ поръ онѣ числятся служащими «по вольному найму», вслѣдствіе чего не имѣютъ права на пенсію. Къ этому свѣдѣнію «Новаго Времени», газета «Эхо» добавляетъ, что все это могъ сдѣлать бывший директоръ телеграфнаго департамента, но не давалъ хода женскому труду изъ опасенія конкуренціи для мужчинъ.

— Въ «Сборникѣ узаконеній Великаго Княжества Финляндскаго» обнародовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, согласно ходатайству финляндскаго сейма, двухъ полныхъ семиклассныхъ лицеевъ, съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ, въ Або и Улеборгѣ и четырехкласснаго, тоже финскаго, лица въ Бьернеборгѣ. Всѣ три новыя учебныя заведенія должны быть открыты 1-го сентября 1883 года.

— По словамъ «Русскаго Курьера», въ Москвѣ предложено изданіе народнаго листка съ субсидіей отъ правительства. Редактированіе будетъ предложено одному изъ представителей существующей московской печати.

— Газета «Эхо» слышала, что редакторъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» подалъ въ главное управленіе по дѣламъ печати просьбу о разрѣшеніи переименовать названіе его газеты въ «Общественный Вѣстникъ». По слухамъ, эта просьба вызвана стѣснительными отношеніями администраціи духовнаго вѣдомства.

— Въ ночь на 13-е сентября скончался въ Москвѣ, послѣ долгой и томительной болѣзни, редакторъ-издатель «Русскихъ Вѣдомостей», Николай Семеновичъ Скворцовъ, на 44-мъ году жизни. Говорятъ, покойный отдавалъ газетѣ всѣ свои силы, просиживая ночи напролетъ, не щадя здоровья. Литературная работа и неразрывныя съ нею волненія развили у него порокъ сердца. Съ нынѣшней весны больной уже не вставалъ съ постели.

— Морскимъ вѣдомствомъ рѣшено, какъ слышно, приступить къ устройству слѣдующихъ новыхъ маяковъ въ портахъ Восточнаго океана: а) у мыса Суцева; б) Басаргинскаго; в) Ларионовскаго и г) Суйфунскаго.

— Изъ Зайсана телеграфировали Сѣв. Тел. Агентству, отъ 18-го сентября, что русскія власти выставили на р. Кабѣ отрядъ войскъ для защиты кочующихъ тутъ киргизовъ отъ разграбленія. Проведеніе пограничной черты и передача китайской земли во владѣніе Россіи все оттягивается, главнымъ образомъ потому, что китайскіе комиссары стараются отдѣлаться отъ участія въ комиссіи, назначенной для совершенія этого акта. Два китайскіе амбаны отказались уже отъ назначенія ихъ; назначенный же раньше комиссаръ, губернаторъ Кобдо, медлитъ прибытіемъ и получены извѣстія, что онъ вовсе не пріѣдетъ въ этомъ году. Въ виду этихъ извѣстій,

русскій комиссаръ вошелъ съ ходатайствомъ о дозволеніи ему возвратиться въ Омскъ въ томъ случаѣ, если эти извѣстія подтвердятся.

— 20-го сентября состоялся торжественный публичный актъ на бестужевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ по случаю перваго выпуска слушательницъ, окончившихъ четырехъ-годовой курсъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки о Сибири, ст. Благовѣщенскаго. (Вѣсти. Европы, 1882, сентябрь).

Нѣтъ ничего хуже для дѣла какъ плохой адвокатъ. Не по разуму усердствуя, онъ можетъ достигнуть совершенно противоположнаго. Чтобы защитить своего кліента, онъ вваливаетъ всю вину на другого, не подозревая, что другой такой же человѣкъ. У такого адвоката его кліентъ ангельская душа, а вотъ его сосѣдь по скамьѣ подсудимыхъ—печадіе ада, смутьянь, способный смутить хоть кого. И тогда онъ не пожалѣетъ красокъ. У его кліента были и родители знатные, и фамилія у него благородная, и воспитаніе онъ получалъ въ страхѣ Божіемъ и все его дѣятельность отъ рожденія до настоящаго момента представляеть рядъ добрыхъ дѣлъ; онъ почтительный сынъ, добрый семьянинъ, хороший товарищъ, артельный человѣкъ, и пр.; а вотъ у другого ничего не было, кромѣ дурныхъ наклонностей, онъ отъ рожденія «тушой и озлобленный», «каменная душа», онъ только и думалъ всю жизнь завлечь простодушнаго человѣка и погубить; у него и предки были подлые; «я хотя и не выдалъ его отца, пародируетъ адвокатъ сердитую гоголевскую горшечницу изъ «Сорочинской ярмарки, а знаю, что и отецъ его дрянной!» И затѣмъ оказывается, что подсудимый даже и не аріецъ, а какая-то помѣсь съ поганой кровью; у него даже и фамилія бусурманская, да и фамилія варварская, звѣриная. И топить худой адвокатъ одного, чтобы освободить изъ тюрьмы другого. Вотъ къ такому роду адвокатовъ принадлежитъ г. Благовѣщенскій, авторъ статьи «Записки о Сибири».

Кто не знаетъ, что въ Забайкальѣ, въ Верхнеудинскомъ округѣ, есть уголокъ, заселенный старовѣрами въ числѣ селеній до сорока. Это крайнее, доброе, религіозное, честное и трудолюбивое населеніе, о-чувственно описанное русскими писателями Максимовымъ, Ровинскимъ, Ушаровымъ и др. и воспѣтое даже Некрасовымъ. Но трудолюбіе и честность не могли искупить любовь народа къ старой вѣрѣ и старовѣрчество навлекло на него постоянныя гоненія мѣстной власти, и поборы засѣдателей и миссіонеровъ. Тутъ мы видимъ обычныя картины наслія съ старовѣрами, запечатанныя церкви, поломанные кресты, отобранныя колокола, заключенныхъ въ тюрьму старовѣрческихъ поповъ, превращенныя въ пенель старинныя книги и т. п. Вотъ это-то несправедливо гонимое населеніе взялся описать г. Благовѣщенскій. Описывая несчастія этихъ людей, онъ возбуждаетъ къ нимъ, конечно, глубокое состраданіе и удивленіе къ стойкости въ гоненіяхъ. Если бы онъ ограничился этимъ, сказаннаго имъ было бы совершенно достаточно, чтобы въ читателѣ возбудить доброе расположеніе къ пострадавшему и порицаніе его угнетателю. Но г. Благовѣщенскому показалось этого мало; въ противоположность ему захотѣлось обрисовать другое сосѣднее населеніе, сибиряковъ старожиловъ, и сдѣлалъ онъ это далеко не безпристрастно. И расписалъ же сибиряковъ г. Благовѣщенскій.

«Сибирское населеніе слишкомъ часто, если не вообще—тупое и озлобленное: «дѣять другъ друга и тѣмъ сыты бываютъ». Это одинаково какъ въ свѣтскомъ, такъ и въ духовномъ званіи. Но самое пріятнѣйшее (для него) дѣло—это сожрать заѣзжаго человѣка, или, какъ здѣсь говорится «россійскаго». — «Отъ Иркутска до Благовѣщенска только и видишь, что «каменные души» и «все степени злодѣйства». «Поневолѣ повѣришь, что сибиряки еще недавно были людодѣлами и жажда крови до сихъ поръ не исчезла изъ ихъ привычекъ».

Достается и фамиліямъ сибиряковъ. Въ нихъ «русскій типъ исчезъ». «Черные волосы, черные глаза на темножелтомъ лицѣ, взглядъ дивный и мутный». А относительно сибирскихъ женщинъ авторъ выражается даже

совсѣмъ невѣжливо. «Чистокровныя сибирячки, карымки,—злы, метительны, коварны, низкаго роста, съ брадкимъ типомъ, съ черными некрасивыми бровями». «Сибирячка тупа, непріятна и лѣнива до крайности и выѣсть съ тѣмъ страшно на халъна (?). Родится у нея ребенокъ, и мать, отъ нечего дѣлать, начинаетъ тиранить его, то ежеминутно трясая его въ качалкѣ, то болтая съ нимъ, дразня, зацѣловывая его, будто бы отъ любви, словомъ, не давая ему ни минуты покоя, пока иной разъ не замучитъ его до смерти (sic!). Остался живъ—тутъ новыя муки для ребенка, на котораго—отъ скуки, развѣдающей злобную сибирскую бабу—ежеминутно укаютъ, кричатъ, котораго толкаютъ, бьютъ и мучатъ, съ раннего утра и до поздней ночи». «Сибирячки, подобно дикарямъ, вѣчно жуютъ смолку отъ лѣственницы, называемую «сѣркой», при этомъ щелкая челюстями». Положимъ, жуютъ сѣрку, но побойтесь же Бога, г. этнографъ. У какихъ дикарей вы могли встрѣтить это отсутствіе материнскаго чувства? Инстинктъ этотъ зоологическій, его не чужды и животныя. Неужели это новое открытіе въ антропологіи? Положимъ, зацѣловываютъ, но вѣдь не до смерти же, не изъ ненависти же? Не слишкомъ ли, г. прокуроръ!

Понятно, что при такомъ неприглядномъ нравственномъ типѣ, какой авторъ приписываетъ сибирякамъ, они не могли создать здоровыхъ общественныхъ правовъ. Запоры, цѣпныя собаки, заряженныя ружья и револьверы, желѣзные болты—вотъ обстановка, въ которой проводить жизнь сибирякъ? Авторъ не разъясняетъ, какъ и почему явились эти запоры и чѣмъ они вынуждены. До этого ему дѣла нѣтъ.

Самый разсказъ начинается съ обвиненія сибирскаго населенія въ уголовщинѣ, т.-е. описывается отношеніе сибиряковъ къ ссыльнымъ и бродягамъ и разсказывается объ охотѣ на горбачей, которая давно уже прекратилась. Разумѣется, это было мрачное пятно въ исторіи сибирской общественной жизни, и авторъ не могъ не воспользоваться имъ, чтобы сильнѣе оттъннить первобытность сибирскаго типа. «Бродяги, говоритъ онъ, за извѣстными исключеніями, никому не дѣлаютъ вреда (такъ!) и, замученные голодомъ и нуждою, думаютъ только объ одномъ, какъ бы скорѣе пробраться «домой», дорогой занимаются работой, а сибиряки рѣжутъ ихъ и грабятъ». Итакъ, бродяги, за извѣстными (т.-е. немногими?) исключеніями, невинные, хорошіе люди, а сибирское населеніе разбойники, сами отъ себя запирающіеся и вооружающіеся, грабящіе и убивающіе другъ друга и рѣжущіе скромныхъ и безвредныхъ бродягъ.

Картина нашихъ пороковъ набросана такими рѣзкими до небрежности штрихами, что можно подумать, будто ее писалъ человекъ просто озлобленный, не хотѣвшій набросать картину пороковъ, разсуждая о ихъ причинахъ, а имѣвшій единственною цѣлью оскорбить мѣстное общество. Но при такой манерѣ защищать однихъ, забрасывая грязью другихъ, адвокатъ становится на ложную почву; онъ не бываетъ строгъ къ своимъ словамъ, относится легковѣрно къ чужимъ разсказамъ, а иногда, увлекаясь задачей, и самъ кое-гдѣ пересолитъ или коварно умолчитъ. Всѣ эти недостатки подобной защиты и можно указать въ статьѣ г. Благовѣщенскаго.

Напримѣръ, онъ говоритъ, что сибиряки будто бы скрывали охоту за ссыльными; они скрываютъ свои недостатки и за то замѣчаютъ недостатки пріѣзжихъ.

Хорошо! Положимъ, каждому свойственно скрывать свои недостатки и кивать на Петра. Но любопытно, откуда самъ авторъ бралъ матеріалъ для обличеній? Трудъ его чисто компилятивный, кого же онъ цитируетъ? Щапова, одного изъ самыхъ ярыхъ обличителей нравовъ, г. Семидужинскаго. Кто же они такіе, какъ не сибиряки? Г. Благовѣщенскій оказывается очень неопытенъ въ мѣстной литературѣ. Многого онъ не зналъ и не имѣлъ подъ рукой. Вопросъ о ссылкахъ каторжныхъ бѣглыхъ началъ разрабатываться съ 60-хъ годовъ. До этого времени многое писать было трудно по цензурнымъ условіямъ. О ссылкахъ и бродяжествѣ можно найти довольно подробные труды. Вопросъ объ этомъ спеціально разрабатывался мѣстною сибирскою литературою. Можетъ быть г. Благовѣщенскій не знаетъ или умалчиваетъ, гдѣ онъ прочелъ охоту на горбачей, сибирскій законъ Линча и т. п. Оказывается, что сибиряки и сибирская литература нисколько не скрывали этого. Не желаетъ ли г. Благовѣщенскій, чтобы ему указали гдѣ говорится гораздо болѣе объ отношеніяхъ къ бродягамъ, чѣмъ у него?..

Убиваніе бродягъ, авторъ исключительно приписываетъ сибирякамъ, о старовѣрахъ же ясно говоритъ, что они въ этомъ неповинны; а между тѣмъ самъ же пишетъ, что промыселъ на горбачей существо-

валъ въ мѣстности, гдѣ потомъ возникли Тарбогатай и др. (семейскія) деревни. Это «гдѣ потомъ» авторомъ поставлено отъ себя, чтобы выгородить нынѣшнее населеніе Тарбогатай; Тарбогатай населенъ семейскими въ прошломъ столѣтіи, т.-е. въ такое время, за которое о промыслѣ на горбачей свѣдѣній конечно не осталось и если говорится теперь, что тутъ былъ такой промыселъ, значить говорится за время, когда тутъ уже жили семейскіе. Наоборотъ, обычай выставить столы съ хлѣбомъ для бродягъ на какомъ-то основаніи авторъ приписываетъ однимъ старовѣрамъ, тогда какъ о немъ слышно и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ старовѣровъ, и объясняется этотъ обычай не христіанскимъ милосердіемъ, а есть компромисъ земледѣльческаго ослѣдлаго населенія съ бродячимъ и безсемеиннымъ.

Иногда авторъ бываетъ и непослѣдователемъ; заговорить о терпимости у «семейскихъ», но никакихъ фактовъ не можетъ привести кромѣ того только, что «семейскіе» позволяютъ курить табакъ въ своихъ комнатахъ, а нѣсколько далѣе говоритъ, что при заселеніи края имъ приходилось имѣть дѣло съ «тварью»; выраженіе это заимствовано по-видимому у самого населенія, такъ какъ стоитъ въ ковычкахъ у самого автора; подобное выраженіе не очень рекомендуетъ уваженіе этого населенія къ людямъ другой породы и другихъ обычаевъ. Въ другомъ мѣстѣ авторъ самъ проговаривается, что слова «раскольникъ» въ Сибири не знаютъ; здѣсь нѣтъ московскаго фанатизма, говоритъ онъ. Не значить ли это, что авторъ собственными устами ставитъ сибиряка выше семейскаго въ отношеніи терпимости. Кстати сказать, характеристика семейскихъ была бы нѣсколько иная, если бы г. Благовѣщенскій не выкинулъ изъ ихъ исторіи разсказовъ Ровинскаго о томъ, какъ они съ дубьемъ ходили на бурятовъ, захватывая бурятскія земли.

Нѣтъ! едва ли такъ можно и допустимо писать этнографическіе очерки, да еще помѣщая ихъ въ распространенныхъ и авторитетныхъ журналахъ. Вѣдь это значитъ объ извѣстной части русскаго населенія распространять такого рода заблужденія и предразсудки, которые отдадутся на шкурѣ этого населенія и заставятъ подозрѣвать въ немъ такія качества, какихъ оно не имѣетъ. Безъ того много предразсудковъ, много басенъ о Сибири, благодаря ея отдаленности, нужно ли прибавлять еще новыя? Безъ сомнѣнія, есть немало зла въ сибирской жизни, есть много ненормальнаго, но не мѣшало бы обратить вниманіе на складъ жизни, на историческое прошлое. Со всѣмъ этимъ еще не успѣлъ разобраться г. Благовѣщенскій. Легко валить на врожденныя качества, на подлый характеръ, злой нравъ и проч. Но за этимъ легко можетъ послѣдовать «проучить ихъ мерзавцевъ! Гля ихъ въ бараній рогъ!» какъ говорилъ Бѣляевскій при Трескинѣ. Но едва ли самъ авторъ желалъ произвести такое впечатлѣніе своимъ очеркомъ. Въ виду того вреда, который можетъ причинить ложное представленіе, внушаемое г. Благовѣщенскимъ о Сибири и ея населеніи, мы должны будемъ по-дольше остановиться на его очеркѣ.

(Продолженіе будетъ).

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 21 сентября, Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24^{3/32} пенса за рубль, на Парижъ 253^{3/8} сант., на Гамбургъ 205 пфен. Полумперіалы 8 р. 19 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5^{0/0} бил. Госуд. Банка 1 вып. 94^{5/8}, 2 вып. 91^{3/4}, 3 вып. 91, 4 вып. 90^{1/8}, 5 вып. 90^{1/8}. Восточный заемъ 89^{5/8}, 5^{0/0} Первый выигр. заемъ 212^{1/4}, Второй выигр. заемъ 205^{3/4}. 5^{0/0} закл. лист. общ. взам. позем. кред. (металл.) 128^{3/4}, кред. 83, Облиг. Спб. гор. кред. общ. 86^{1/4}, Моск. гор. кред. общ. 86^{1/4}, 5^{1/2} 0⁰ рента 98^{3/4}, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92, 6^{0/0} закл. лист. Харьк. зем. банка 94^{1/4}, Тульск. зем. банка 94^{1/2}, Тифлиск. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 84^{1/2}. Акц. Спб. Учетн. и Ссудн. банка 448, акц. Спб. Част. ком. банка 251, акц. Межд. ком. банка 370, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 52, акц. Сар.-Симб. зем. банка 52, акц. парох. общ. «Самолетъ» 182, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 468, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акц. Юго-Зап. ж. д. 97^{1/4}, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 64^{1/4}, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 84^{1/2}, акц. Курско-Кіевской ж. д. 229^{1/2}. Настроеніе биржи съ курсомъ безъ перемѣнъ, съ бумагами цѣны крѣпче, но дѣлъ мало.